ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

ხელნაწერის უფლებით

ზურაბ პანტელეიმონის ძე არჩვაძე

მონტესკიე და ქართული მწერლობა

დანართი

10.01.05 – ევროპისა და ამერიკის ხალხთა ლიტერატურა

ფილოლოგიის მეცნიერებათა კანდიდატის სამეცნიერო ხარისხის
მოსაპოვებლად წარმოდგენილი დისერტაცია

მეცნიერ-ხელმძღვანელი – ფილოლოგიურ მეცნიერებათა დოქტორი –
პროფესორი ნატალია ორლოვსკაია

თბილისი 2001

О РАЗУМѢ ЗАКОНОВЪ

КНИГА ПЕРВАЯ

О ЗАКОНАХЪ ВООБЩЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О законахъ во взаимности, какую они имѣютъ съ разлитными бытіями.

Законы въ пространнѣйшемъ знаменованіи суть не что иное, какъ нужныя взаимности происходящія отъ естества вещей; и въ такомъ знаменованіи всѣ бытія имѣютъ свои законы, божество а) имѣетъ свои законы, вещественный міръ имѣетъ свои законы, вышніе человѣка духи имѣютъ свои законы, скоты имѣютъ свои законы, и человѣкъ имѣетъ свои законы.

а) Плутархъ говоритъ: *законъ есть царь всѣхъ смертныхъ и безсмертныхъ*, въ сочиненіи своемъ, *въ которомъ онъ доказываетъ, что государю надобно быть мудрому.*

Сіи законы суть взаимность неподвижно установленная. Между однимъ тѣломъ движущимся, и другимъ тѣломъ движущимся же, суть причиною взаимности величины и скорости, что всѣ движенїя получаются, умножаются, уменшаются и истребляются ; всякое различїе есть *единообразїе* и всякая перемѣна есть *неподвижность*.

Бытїя особливыя разумныя могутъ имѣть законы, которые они установили; но они имѣютъ и такїе, которые отъ нихъ не установлены. Прежде, нежели сотворены разумныя бытія, они были возможныя; и такъ они имѣли возможность; слѣдовательно возможные законы. Прежде нежели были установлены законы; были взаимности справедливости возможныя. Сказать, что нѣтъ ни чего справедливаго, ниже несправедливаго, кромѣ того, что предписывается или запрещается законами положительными, то же будетъ значить, если бы кто сказалъ, что прежде описанїя круга всѣ полупоперешники (*) не были между собою равны.

И такъ должно признаться, что взаимности справедливости предшествуютъ закону положительному, отъ котораго они установлены; какъ на примѣръ: положимъ, что суть нѣкоторыя сообщества людей; то справедливость того требуетъ, чтобъ будучи въ сихъ сообществахъ поступать примѣняяся къ ихъ законамъ; что ежели есть разумныя бытїя, которыя бы получили нѣкоторое благодѣяніе отъ другаго бытїя; то они должныбъ были имѣть благодарность; что если бы одно разумное бытїе создало другое разумное бытїе; то созданное бытїе должнобъ остаться въ

(*) Радїусы.

естественнымъ своимъ законамъ; произращенія, въ которыхъ мы не примѣчаемъ ни познанія, ниже чувства, больше имъ слѣдуютъ.

Безсловесныя животныя не имѣютъ тѣхъ превосходныхъ преимуществъ, которыя мы имѣемъ; но они на противу того имѣютъ свои такія преимущества, которыхъ мы не имѣемъ. Они не имѣютъ тѣхъ надеждъ, которыя мы имѣемъ; но они лишены страховъ нами владѣющихъ; они подвержены равной съ нами смертной судьбѣ; но они ея не знаютъ: многіе изъ нихъ сохраняютъ себя лучше, нежели мы, и не употребляютъ во зло своихъ страстей такъ, какъ мы.

Человѣкъ, какъ бытіе естественное такъ, какъ и другія тѣла, управляется неперемѣнными законами. Человѣкъ, какъ бытіе разумное, нарушаетъ безпрестанно законы отъ Бога установленные; перемѣняетъ и тѣ самые, которые онъ самъ установилъ: надлежитъ ему самимъ собою предводительствовать; однако же онъ есть бытіе ограниченное; и по тому подверженъ незнанію и заблужденію такъ, какъ и всѣ разумныя бытія ограниченныя; сколь ни слабыя имѣетъ онъ познанія, но и тѣ онъ теряетъ, какъ одаренное чувствомъ твореніе; и по тому подверженъ онъ множеству страстей. Такое бытіе можетъ завсегда предать забвенію своего творителя; но Богъ приводитъ его въ себя законами вѣры. Такое бытіе можетъ часто позабывать и само себя; но Философы научаютъ его познанію чрезъ законы нравоученія. Будучи созданъ для сожитія въ обществѣ онъ бы могъ въ ономъ позабыть другихъ; но законодавцы приводятъ его къ своей должности законами политики и гражданства.

равнымъ. И такъ не искали бы чинить нападенїя ; а спокойствіе было бы первый естественный законъ.

Желанїе приписываемое *Гоббомъ* находящимся въ такомъ состоянїи людямъ , чтобъ однимъ покорять другихъ , есть несправедливо. Ибо понятіе о властвованїи и господствованїи такъ составлено и зависитъ отъ толь многихъ другихъ понятій , что оно не можетъ быть то, которое бы находящимся въ такомъ состоянїи людямъ воспрїять было можно.

Гоббъ дѣлаетъ вопросъ: *когда люди по своему естеству не находятся въ состоянїи войны, то для чего же они ходятъ всегда вооружены? и для чего они держатъ замки, для замыканїя своихъ домовъ?* Однако же не видно , что бы приписывали людямъ прежде установленїя содружествъ то , что только возпослѣдовать можетъ по такомъ установленїи сообщества , которое подаетъ способъ находить причины къ нападенїю и оборонѣ.

Человѣкъ къ чувствованїю своея слабости присоединилъ бы чувствованїе своихъ нуждъ. И такъ вторый естественный законъ былъ бы тотъ , который бы побуждалъ его къ списканїю своего пропитанїя.

Я уже сказалъ, что страхъ побудилъ бы людей одного отъ другаго къ бѣгству; но знаки взаимнаго страха побудили бы ихъ тотъ часъ къ общему сближенїю. Сверхъ того они бы побуждены были къ тому и самымъ тѣмъ увеселенїемъ, которое животное чувствуетъ тогда, когда видитъ приближающееся къ себѣ другое животное одинакаго съ нимъ вида. А наипаче прїятность вдыхаемая взаимно

ставляютъ, какъ производятъ законы политическïе; а отчасти ради того, что они сохраняютъ оное, какъ то производятъ законы гражданскïе.

Они должны относиться къ *естеству* земли, къ климату холодному, жаркому или умѣренному; къ качеству земли, къ ея положенïю и пространству; къ роду житïя народнаго, къ земледѣльцамъ, звѣроловцамъ, или скотоводцамъ; они должны имѣть сходство съ степенью вольности, сносимыя установленïемъ; съ вѣрою обитателей, съ ихъ склонностьми, богатствомъ, числомъ, торговлею, правами и обыкновенïями; на послѣдокъ они имѣютъ взаимность между собою, съ своимъ началомъ, съ предметомъ законодавца, и съ порядкомъ тѣхъ вещей, о которыхъ они установлены. Во всѣхъ вышеобъявленныхъ видахъ должно объ нихъ разсуждать.)

Сïе то самое, что я предпрïялъ учинить въ семъ сочиненïи. Я изслѣдую всѣ взаимности; а они составляютъ то, что называютъ *РАЗУМОЛЪ ЗАКОНОВЪ.*)

Я не раздѣлилъ *политическихъ* законовъ *съ гражданскими*, по тому что, какъ я не пишу о законахъ, но о разумѣ законовъ; и что сей разумъ состоитъ въ разныхъ взаимностяхъ, которыя законы могутъ имѣть съ разными вещами; то я долженъ былъ менѣе слѣдовать естественному порядку законовъ, нежели порядку тѣхъ взаимностей и вещей.

Сперва изслѣдую я взаимности, которыя законы имѣютъ съ естествомъ и началомъ каждаго правленïя; и какъ сïе начало имѣетъ наивеличайшее вліяненïе въ законы; то я постараюся оное, сколько можно, наилучше узнать, и естьли я возмогу оное одинъ разъ установить: то увидятъ законы

КНИГА ВТОРАЯ.

О ЗАКОНАХЪ, ПРОИСХОДЯЩИХЪ ПРЯМО ОТЪ ЕСТЕСТВА ПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О естествѣ трехъ разныхъ правленій.

Три рода правленій: * *ОБЩЕНАРОДНОЕ*, ** *САМОДЕРЖАВНОЕ* *** и *САМОВЛАСТНОЕ*. Для познанія ихъ естества, довольно того понятія, которое и весьма мало ученые люди имѣютъ. Я предлагаю три описанія или лучше сказать три дѣйствія. Первое *Общенародное есть то: когда въ которомъ нибудь народѣ весь и или только нѣкоторая его часть верховную власть имѣетъ; Самодержавное есть то: когда одна особа управляетъ; но по установленнымъ неподвижнымъ законамъ; а Самовластное имѣетъ то различіе, что одна особа безъ закона и правилъ владычествуетъ надъ всѣмъ по своей волѣ и прихотямъ.*

Въ семъ состоитъ то, что я называю естествомъ каждаго правленія. Надлежитъ теперь смотрѣть, какіе суть законы, происходящіе отъ сего естества, и слѣдовательно, которые суть первѣйшіе законы положенные за основаніе.

---

*) Республиканское.
**) Монархическое.
***) Деспотическое.

или только нѣкоторая его часть. Въ Лакедемонѣ должны были приходить въ собраніе десять тысячь гражданъ. Въ Римѣ, рожденномъ въ низкости для достиженія величества, въ Римѣ, созданномъ для испытанія всѣхъ перемѣнъ щастія, въ Римѣ; который иногда почти всѣхъ своихъ гражданъ имѣлъ внѣ своихъ стѣнъ, а иногда всю Италію и нѣкоторую часть земли въ своихъ вмѣщалъ стѣнахъ, не было учреждено сіе число; (а) а сіе было главнѣйшею изъ причинъ къ его паденію.

Народъ имѣя въ своихъ рукахъ верьховную власть долженъ чрезъ себя самого дѣлать все то добро, которое только возможетъ онъ сдѣлать; а въ чемъ онъ самъ добра сдѣлать не можетъ, долженъ онъ производить чрезъ своихъ правителей. Сіи правители не его, если не онъ самъ ихъ наименуетъ. И такъ сіе есть правило положенное за основаніе въ семъ правленіи, чтобы народу поставлять своихъ правителей.

Онъ имѣетъ такую же нужду, какъ и самодержцы или еще и больше, нежели они, предводительствуемъ быть нѣкоторымъ совѣтомъ, или Сенатомъ. Но чтобъ онъ къ тому совѣту возъимѣлъ довѣренность; то надлежитъ ему выбирать онаго членовъ такъ, чтобы онъ выбиралъ ихъ или самъ, какъ то дѣлалось въ Аѳинахъ, или чрезъ какого нибудь начальника для сего выбора имъ постановленнаго, какъ то въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлалося въ Римѣ.

Народъ весьма удивителенъ въ избраніи тѣхъ, которымъ онъ долженъ повѣрить нѣкоторую часть своея власти: онъ

(а) Смотри размышленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка. Глава девятая Санкшпетербургскаго перевода 1769 года.

Подаваніе голосовъ по *жеребію* свойственно народной державѣ; а подаваніе голосовъ по *выбору*, свойственно вельможной.

Выборъ по жеребью есть способъ, который не дѣлаетъ ни кому обиды; онъ подаетъ справедливую надежду всякому гражданину служить своему отечеству.

Но какъ онъ самъ по себѣ недостаточенъ; то великіе законодавцы старалися въ приведеніи его въ порядокъ и поправленіи превзойти одинъ другаго.

Солонъ установилъ въ *Аѳинахъ*, чтобы во всѣ военные чины назначать по выбору, а въ Сенаторы и судьи по жеребью.

Онъ желалъ, чтобы даваны были по выбору всѣ гражданскія должности, требовавшія великихъ иждивеній; а другія бы даваны были по жеребью.

Но для поправленія выборовъ по жеребьямъ учредилъ онъ, дабы не можно было чинить выбора, кромѣ какъ изъ шого числа, которые сами предстанутъ; чтобы выбираемый былъ освидѣтельствованъ всѣми судьями (а), и чтобъ всякій могъ его осуждать, если находитъ недостойнымъ (б); сіе было въ одно время и нѣкоторой родъ жеребья и выбора. По окончаніи времени порученныя должности надлежало вы-

---

(а) Смотри въ словѣ Димосѳеновомъ о *ложномъ законодательствѣ* и въ словѣ на Тимарха

(б) Для всякаго мѣста или должности давалось по двѣ записки, изъ которыхъ одна показывала мѣсто, а другая означала того, кто долженъ занять мѣсто въ такомъ случаи, естьли прежній отрѣшался.

отъ сената (д); и какъ сіе дѣлается не для чего иного, какъ для предупрежденія умысловъ, что таковые голоса не могутъ быть довольно скрытны.

Умыселъ весьма опасенъ въ Сенатѣ; онъ такъ же опасенъ и въ сообществѣ благородныхъ: но неваженъ между чернью, которая по естеству своему все дѣлаетъ по страсти. Въ состоянїяхъ, въ которыхъ онъ не имѣетъ участїя въ правленїи, разгорячится онъ столько же за самую малую бездѣлицу, сколько бы онъ то сдѣлалъ за самыя важныя дѣла. Нещастїе общенародной державы въ томъ состоитъ, когда нѣтъ умысловъ; а сіе произходитъ тогда, когда народъ подкупленъ бываетъ деньгами; онъ становится тогда холоденъ; возрастаетъ желанїе къ деньгамъ; но не показываетъ онаго къ дѣламъ; не прїемля попеченїя въ правленїи, такъ и въ томъ, что въ ономъ дѣлается, ожидаетъ онъ спокойно своея мзды.

Въ числѣ первыхъ же положенныхъ за основанїе законовъ въ народной державѣ полагается, чтобъ народъ одинъ издавалъ законы. Однако же есть премножество случаевъ, въ которыхъ нужно, чтобъ Сенатъ могъ дѣлать учрежденїя; такъ же часто случается не некъ стати, чтобъ испытать законъ прежде, нежели оной установится. Установленїя Римскїя и Аѳинейскїя были весьма благоразумны. Опредѣленїя сенатскїя (а) имѣли силу закона чрезъ цѣлый годъ;

(д) Тридцать мучителей Аѳинейскихъ желали, чтобъ голоса *Аристократовъ* подаваны были явно для обращенїя по своимъ прихотямъ. *Лизій въ словѣ на Агората* глава VIII.

(а) Смотри Дїонисія Аликарнаскаго книг. IV и IX.

выведена была изъ своего уничтоженія; такимъ образомъ въ Генуи банкъ святаго Георгія состоящій въ управленіи по большой части знатнѣйшихъ изъ черни (а), подаетъ оной нѣкоторое вліяніе въ общенародное правленіе, отъ чего происходитъ все его благосостояніе.

Сенаторы не должны имѣть права наполнять убылыя мѣста въ Сенатѣ; ничто бы не было такъ способно, какъ сіе, къ содѣланію безконечнымъ злоупотребленіе. Въ Римѣ, въ которомъ въ первыхъ временахъ введенъ былъ нѣкоторый видъ вельможнаго правленія, Сенатъ самъ собою не наполнялъ Сенаторскихъ праздныхъ мѣстъ; но общенародные * надзирашели (б) нравовъ назначили новыхъ Сенаторовъ.

Власть чрезмѣрная поручаемая вдругъ одному согражданину въ общенародномъ правленіи составляетъ самодержавіе или еще и больше. Въ самодержавіи законы предохранили установленіе или къ оному приноровлены; по тому что начало правленія воздерживаетъ самодержца; но въ республикѣ, въ которой одинъ согражданинъ достигаетъ (в) до чрезмѣрной власти, раждается большее ея злоупотребленіе; для того, что законы, которые того предусмотрѣть не могли, ничего и не сдѣлали для ея воздержанія.

Изъ сего правила дѣлается изъятіе тогда, когда государственное установленіе есть такое, которое иногда имѣ-

---

(а) Смотри господъ *Аддисона* въ путешествіи его въ Италію стран. 16.

* Цензоръ.

б) Сіе производилося тогда чрезъ Консуловъ.

в) Сіе то опровергло Римскую республику. Смотри разсужденіе о причинахъ великости и упадка Рима.

тѣ и молчанїи. Сїе правительство должно имѣть всеобщее слѣдствїе для того, что оно должно останавливать не только извѣстное ему зло, но и предъупреждать тѣ, которыя еще не извѣстны. На конецъ сїе послѣднее правительство установлено для наказанїя и тѣхъ преступленїй, въ которыхъ оно подозрѣваетъ: а на противу того первое больше показывало угроженїй, нежели наказывало и тѣ самыя преступленїя, въ которыхъ преступники сами повинилися.

Во всякомъ правительствѣ великость власти надлежитъ награждать краткостїю ея продолженїя. Большая часть законодавцевъ постановили только одинъ годъ времени; а должайшее продолженїе онаго было бы опасно; кратчайшее же было бы противно естеству вещей. Кто бы былъ такїй, который бы пожелалъ, что бы и домашнїя его дѣла симъ способомъ управляемы были? въ Рагузїи (а) главнаго правителя республики перемѣняютъ всякїй мѣсяцъ, другихъ начальниковъ каждую недѣлю, а крѣпостнаго начальника * всякїй день. Такое правленїе можетъ быть только въ малой республикѣ (б) окруженной страшными сосѣдами, которые бы весьма легко могли подкупить нижнихъ правителей.

Наилучшимъ вельможное правленїе то почесться можетъ, въ которомъ часть народа, не имѣющая во власти правительства никакого участїя, такъ бѣдна и малосильна, что правительствующая сторона не имѣетъ никакой пользы

(а) Турнефортъ въ своемъ путешествїи.

(*) Комментанта.

(б) Въ республикѣ Лукской опредѣляютъ правителей только на два мѣсяца

шого, гдѣ одинъ управляетъ по законамъ принятымъ за основанїе.

Я говорю о властяхъ посредствующихъ подчиненныхъ и зависящихъ; въ самомъ дѣлѣ въ самодержавїи государь есть источникъ всея политическїя и гражданскїя власти.

Къ симъ законамъ принятымъ за основанїе необходимо принадлежатъ посредствующїе пути, по которымъ дѣйствуетъ власть; ибо, естьли не будетъ въ семъ сообществѣ ни чего другаго, кромѣ скоропостижнаго и своенравнаго изволенїя одной особы; то ни что не можетъ быть постоянно; слѣдовательно и никакого кореннаго закона.

Власть посредствующая подчиненная сходственнѣйшая съ естествомъ есть дворянство. Оно входитъ нѣкоторымъ образомъ въ составъ самодержавїя, котораго главное правило въ семъ состоитъ; *„безъ самодержца нѣтъ дворянства, безъ дворянства нѣтъ самодержца;* но имѣютъ тамъ самовластнаго государя.

Иные воображали, въ нѣкоторыхъ Европѣйскихъ державахъ, что бы уничтожить всѣ суды большихъ господъ. Они не предвидѣли, что они желали сдѣлать то самое, что сдѣлалъ парламентъ въ Англїи. Пусть въ самодержавїи уничтожатся преимущества знатныхъ господъ, духовенства, дворянства и городовъ: то тотчасъ учинится держава народною, или самовластною.

Правительства нѣкоторыя великїя Европейскїя державы уже изъ давныхъ временъ опровергаютъ наслѣдственный судъ знатныхъ господъ и духовенства. Я не намѣренъ опорачи-

Англичане для подкрѣпленїя вольности уничтожили всѣ посредствующїя власти, составлявшїя ихъ самодержавїе. Они имѣли довольную причину къ сохраненїю сея вольности ; и если бы они пожелали ея истребить, то бы они сдѣлались самыми послѣдними невольниками въ свѣтѣ.

Г. *Лавъ* не зная какъ общенароднаго, такъ и самодержавнаго установленїй, сдѣлался наивеличайшимъ разширителемъ такого самовластїя, какого въ Европѣ еще никогда не бывало. Сверьхъ премѣнъ никогда не бывалыхъ и не слыханныхъ, которыя онъ толь скоропостижно ввелъ, желалъ онъ отнять и посредствующїя чины и уничтожить правительства политическїя ; онъ разрушилъ (а) самодержавїе чрезъ свои сумозбродные плашежи, и казалося, что онъ и самое установленїе закупить желалъ.

Того не довольно, чтобъ въ самодержавїи были чины посредствующїе; надобенъ еще залогъ законовъ. Сей залогъ не можетъ быть инако, какъ въ сторонахъ или собранїяхъ политическихъ, которыя бы объявляли сдѣланные законы, и возобновляли ихъ тогда, когда они приходятъ въ забвенїе.

Невѣжество сродное дворянству ; неприлѣжанїе его и презрѣнїе къ гражданскому правленїю требуетъ того, что бы было такое собранїе, которое бы неусыпно старалося изторгать законы изъ пыли, въ которой были бы они погребены. Совѣтъ государевъ не можетъ быть довольнымъ залогомъ. Онъ есть по естеству своему только залогомъ стремительной воли Государя, которую онъ исполняетъ ; а

(а) Фердинандъ король Аррагонскїй сдѣлался великимъ магистромъ кавалерскаго ордена. Сїе одно перемѣнило установленїе.

что онъ препоручаетъ дѣла одному Визирю (а), который иногда получаетъ туже самую власть, какую и онъ имѣетъ. Постановленіе Визиря въ семъ государствѣ, есть законъ принятый за основаніе.

Сказываютъ, что нѣкоторый Папа при своемъ избраніи, пропутъ будучи своею неспособностію, весьма долго избранію противился. Напослѣдокъ согласился, и всѣ дѣла препоручилъ своему племяннику. Пришедши нѣкогда въ удивленіе сказалъ :„ я никогда не воображалъ, что бы сіе такъ легко было.„ Тожъ самое есть и у восточныхъ Государей. Когда кого изъ той темницы, въ которой евнухи привели въ слабость сердце ихъ и разумъ, а иногда и въ незнаніи собственнаго ихъ состоянія оставили, освободятъ для возведенія на престолъ; то они приходятъ тогда въ удивленіе, но когда поставятъ Визиря, а по томъ въ сераляхъ своихъ предавшися скотскимъ страстямъ, и посреди множества окружающихъ придворныхъ людей послѣдуя своенравію весьма мрачному живутъ; тогда могутъ сказать, что имъ ни когда не думалося, что бы иго правленія было такъ легко.

Чѣмъ обширнѣе Имперія, тѣмъ больше увеличивается сераль; слѣдовательно тѣмъ больше и Государь предается роскошамъ. Такимъ образомъ въ сихъ государствахъ, чѣмъ больше Государь имѣетъ подъ своимъ правленіемъ народовъ, тѣмъ онъ меньше помышляетъ о правленіи; чѣмъ важнѣе тамъ дѣла, тѣмъ меньше объ нихъ разсуждаютъ.

(а) Восточные государи имѣютъ всегда визирей, говоритъ господ. *Шарденъ.*

установленнымъ закономъ; а правленіе самовластное есть то, когда одинъ всѣмъ по своей волѣ и своенравію управляетъ. Мнѣ не для чего изыскивать три ихъ начала: они сами естественно производятся. Я начну говорить о правленіи общенародномъ; и сперьва стану описывать народное.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О началѣ народнаго правленія.

Къ удержанію и сохраненію въ цѣлости самодержавнаго или самовластнаго правленій не много непорочности надобно. Сила законовъ въ одномъ, а рука всегда подняшая Государя въ другочъ управляютъ и господствуютъ надъ всѣмъ. Но въ одномъ народномъ правленіи, надобна сильнѣйшая подпора, то есть *ДОБРОДѢТЕЛЬ*.

Сказанное мною подтверждается во всѣхъ исторіяхъ; и весьма сходственно съ естествомъ вещей. Ибо явственно, что въ Самодержавіи, въ которомъ тотъ, кто исполняетъ по законамъ, себя самаго почитаетъ неподверженнымъ законамъ, а по тому и меньше имѣетъ надобности въ добродѣтели, нежели въ народномъ правленіи, въ которомъ тотъ, кто дѣйствуетъ по законамъ чувствуетъ, что онъ имъ и самъ подверженъ, и что онъ понесетъ ихъ тягость.

Явственно еще и то, что хотя и случится, что самодержецъ по худымъ совѣтамъ или по лѣности перестаетъ дѣйствовать по законамъ, однако же сіе зло весьма легко поправить можетъ. Тутъ не требуется больше ни чего, какъ только или перемѣнить совѣтъ, или оставить и самую

рукодѣлїяхъ, торговлѣ, доходахъ, богатствѣ и о самихъ роскошахъ.

Какъ скоро сїя добродѣтель быть перестаетъ; то вмѣсто ея входитъ честолюбїе въ сердца тѣхъ, кои оное воспрїять могутъ; а сребролюбїе уже заражаетъ всѣхъ безъ изъятїя. Вожделенїе премѣняютъ предметы; то, что прежде нравилося, болѣе уже не нравится. Тогда вольность процвѣшала съ законами; а теперь хотятъ быть вольными, поступая противу законовъ. Всякїй гражданинъ подобенъ невольнику, ушедшему изъ дому своего господина. Что прежде называлося *правиломъ*; теперь называютъ *жестокостїю*, что называлося *закономъ*, теперь то именуютъ *мученїемъ*; а что именовалося *вниманїемъ*, теперь то называютъ *страхомъ*. То почитается воздержностью, что почиталося тамъ скупостїю, а не нежеланїемъ имѣнїя. Нѣкогда имѣнїе частныхъ людей составляло общенародную казну; но нынѣ имѣнїе государственное сдѣлалося наслѣдїемъ частныхъ людей. Республика учинилася добычею; и сила ея не что иное, какъ могущество нѣкотораго числа гражданъ, и своевольство всѣхъ вообще.

Аѳины въ нутри стѣнъ своихъ имѣли тѣ же самыя силы и тогда, когда они господствовали съ толикою славою, какїя и въ то время, когда они съ толикимъ стыдомъ порабощены были. Они имѣли двадцать тысячь (а) гражданъ, когда защищали Грецїю противу Персовъ, когда спорили о господствованїи съ Лакедемонянами, и когда учинили нападенїе на Сикилїю. Тѣ же двадцать тысячь имѣли они въ то время, въ которое *Димитрїй Фалерїйскїй* исчислилъ

(а) *Плутархъ* въ жизнїи *Перикловомъ*, Платонъ въ Крапїи.

конецъ объявилъ имъ войну. По дѣламъ, какія безоружные (а) Карѳагеняне съ отчаянія оказали, можно разсудить, чтобы они могли учинить своею храбростію тогда, когда бы еще находилися въ силахъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О началѣ вельможной державы.

Какъ добродѣтель надобна въ народномъ правленіи; такъ она нужна и въ вельможномъ. Правда, что она въ семъ послѣднемъ не такъ строго взыскивается.

Народъ въ семъ правленіи находящійся есть въ разсужденіи благородныхъ то же самое, что въ самодержавномъ подданные въ разсужденіи своего Государя и удерживаются своими законами. И такъ тутъ меньше нужды въ добродѣтели, нежели народу находящемуся въ народномъ правленіи. Но какимъ образомъ благородные удерживаются? Тѣ, которые должны дѣйствовать по законамъ противу своихъ сотоварищей, въ то же время чувствуютъ, что они дѣйствуютъ противу самихъ себя. И такъ въ семъ сообществѣ благородныхъ должна быть добродѣтель по самому естеству установленія.

Вельможное правленіе само по себѣ имѣетъ нѣкоторую такую силу, которыя народное не имѣетъ. Благородные составляютъ собою нѣкоторое такое тѣло, которымъ, чрезъ свое преимущество и для собственныхъ своея пользы содер-

(а) Сія война продолжалася три года.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Добродѣтель не бываетъ началомъ самодержавнаго правленія.

Въ самодержавныхъ правленіяхъ политика производитъ великія дѣла съ самою, сколько возможно, малѣйшею добродѣтелью, такъ, какъ въ самихъ изрядньйшихъ махинахъ искуство, сколько возможно, меньше употребляетъ движеній, силъ и колесъ.

Сіе государство сохраняется, не зависимо отъ любви къ отечеству, отъ желанія къ истинной славѣ, забвенія самаго себя, жертвованія лучшихъ своихъ пользъ, и отъ всѣхъ тѣхъ Ироичныхъ добродѣтелей, которыя мы находимъ въ древности, и извѣстныхъ намъ по одному слуху.

Законы въ немъ занимаютъ мѣсто всѣхъ сихъ добродѣтелей, въ которыхъ нѣтъ никакой нужды; государство отъ оныхъ васъ увольняетъ: тутъ дѣйствіе учиненное безъ шуму, остается нѣкоторымъ образомъ безо всякаго послѣдованія.

Хотя всѣ преступленія по естеству своему суть общенародныя; однакожъ различаютъ преступленія прямо общенародныя отъ преступленій особенныхъ такъ названныхъ, для того, что оныя больше озлобляютъ кого нибудь особо изъ народа, нежели все общество.

Впрочемъ, въ республиканскихъ правленіяхъ преступленія особенныя почитаются больше общенародными, то есть больше повреждаютъ государственное установленіе; нежели часшно одного человѣка. Въ самодержавныхъ же пра-

порочны; а на противу того низшіе ихъ были бы добродѣтельны, чтобъ послѣдніе не были обманщики; а первые признался бы, что они обманываются.

Хотя бы и нашелся въ народѣ нѣкоторый бѣднякъ добродѣтельный человѣкъ (а); то кардиналъ Ришелье въ своемъ политическомъ завѣщаніи совѣтуетъ Государю опасаться употреблять такого въ свои услуги (б); толь справедливо, что добродѣтель не бываетъ пружиною сего правленія! Подлинно она не исключается; однако же не бываетъ она пружиною.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Чѣмъ награждается мѣсто добродѣтели въ самодержавномъ правленіи.

Я спѣшу и иду широкими шагами на такой конецъ; дабы не подумали, что я пишу хулу на самодержавное правленіе. Ни какъ! естьли оно не имѣетъ одной пружины; такъ имѣетъ другую. ЧЕСТЬ, то есть предразсужденіе каждой особы и всякаго состоянія людей, занимаетъ мѣсто политической добродѣтели, о которой я говорилъ, и ея представляютъ повсюду. Она можетъ вдохнуть великія дѣйствія; она соединясь съ законами можетъ довести пра-

(а) Здѣсь разумѣть надобно въ томъ же смыслѣ, какъ сказано въ предѣлущемъ примѣчаніи.

(б) *Не надлежитъ*, сказано тамъ, *употреблять людей изъ низкаго состоянія въ свои услуги; они бываютъ весьма строги и весьма упорны.*

престанно всѣ тѣла удаляетъ отъ средоточія (*), и сила тяжести привлекающей ихъ опять къ оному. Честь приводитъ въ движеніе всѣ части политическаго тѣла, и чрезъ самое дѣйствіе связываетъ оныя такъ, что всякій стремишся къ общему добру почитая въ томъ собственные свои прибытки.

Правда, говорятъ философически, что честь предводительствующая всѣми частьми государства есть ложная; но сія ложная честь столькожъ полезна въ обществѣ, сколько истинная была бы полезна тѣмъ частнымъ людямъ, которые ея имѣть могли бы.

И какъ не почесть того за велико, что обязываетъ людей ко всѣмъ претруднымъ дѣйствіямъ, требующимъ силы, безъ всякаго за то инаго воздаянія, кромѣ только одной пустой молвы о сихъ дѣйствіяхъ?

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Что честь не составляетъ перваго начала самовластнаго правленія.

Честь не составляетъ начала самовластныхъ государствъ, въ немъ всѣ люди будучи между собою равны не могутъ себя одни другимъ предпочитать, будучи всѣ невольники ни предъ кѣмъ не могутъ взять себѣ преимущества.

Къ тому жъ, какъ честь имѣетъ свои законы и правила, по которымъ она не можетъ уклоняться, что она за-

(*) Центръ.

Безпредѣльная власть Государя переходитъ тамъ въ руки того, кому онъ ее поручаетъ. Люди сами на себя иного полагающіеся могутъ въ оном произвести перемѣны. И такъ должно, чтобы *страхъ* угнѣталъ всю бодрость и истреблялъ и самыя малѣйшія чувствія честолюбія.

Умѣренное правленіе можетъ столько, сколько пожелаетъ, и безъ всякой себѣ опасности, послабить свои пружины. Оно охраняется своими законами и самою силою. Но какъ скоро въ самовластномъ правленіи Государь на одно мгновеніе ока послабитъ свои руки, и не въ силахъ будетъ въ самой скоростии привести въ уничтоженіе тѣхъ, кои имѣютъ первѣйшія мѣста (а) въ государствѣ; то уже все погибло; ибо шутъ пружины правленія, что есть *страхъ*, уже нѣтъ, и народъ не имѣетъ уже больше защитника.

По видимому въ семъ смыслѣ *Кади* утверждаютъ, что великій Султанъ не обязанъ хранить своего слова или своея клятвы, если тѣмъ власть (б) его ограничивается.

Надлежитъ, чтобъ народъ судимъ былъ по законамъ; а знатные люди по произволенію Государя, что бы голова послѣдняго подданнаго была въ безопасности; а головы Пашей въ безпрестанной опасности. Не возможно говорить о сихъ чудовищныхъ правленіяхъ безъ ужаса. Въ наши времена Софи Персидскій Государь низвергнутый съ престола *Миривейсомъ* увидѣлъ потерянным свое правительство прежде почти завоеванія его государства, для того только одного, что онъ не довольно пролилъ крови (в).

а) Какъ то часто случается въ воинской Аристократіи.

б) Рикотъ объ *Оттоманской Имперіи*.

в) Смотри исторію о сей перемѣнѣ сочиненную отцомъ Дюсеркомъ.

Не служитъ тутъ представленіе о естественныхъ чувствахъ, о почтеніи къ родителямъ, любови къ своимъ дѣтямъ и своимъ супругамъ, о законахъ честности, и состоянїи своего здравїя; когда полученъ указъ, того уже и довольно.

Въ *Персіи*, когда Государь обвинитъ кого, то не льзя уже ему говорить и просить о милости. Хотя бы онъ былъ пьянъ или внѣ своихъ чувствъ; однакожъ опредѣленіе объ немъ должно быть неминуемо исполнено, безъ того онъ бы самъ себѣ противурѣчилъ (a); а законъ не можетъ самъ себѣ противурѣчить. Такое мнѣніе тамъ съ древнихъ временъ вкоренилось: указъ, который издалъ *Ассуръ* на погубленіе Іудеевъ, не могъ быть уничтоженъ; и для того дано имъ дозволеніе себя защищать.

Въ прочемъ есть нѣкоторая вещь, которую можно иногда противуположить Государю; сія вещь есть вѣра. Оставить безъ призрѣнія отца и убить его должно, ежели укажетъ Государь; но не можно пить вина, хотя бы и самъ Государь того требовалъ и повелѣвалъ. Правила вѣры суть вышшія преданія для того, что оныя преданы какъ на главу Государя, такъ равномѣрно и на подданныхъ. Но что касается до естественнаго права; то оное со всѣмъ другаго состоянія; Государь представляется такъ, какъ не человѣкъ.

Въ самодержавныхъ и умѣренныхъ государствахъ власть ограничена тѣмъ, что почитается оныхъ пружиною, то есть честію, которая господствуетъ, какъ самодержецъ надъ Государемъ и подданными. Тутъ не можно привлы-

a) Смотри *Шардена*.

Она не запрещаетъ ласкательства, какъ только тогда, если она удалена отъ воображенія великаго счастія, или соединена только съ чувствованіемъ собственныя своея низкости.

Въ разсужденіи нравовъ я сказалъ, что воспитаніе въ самодержавномъ правленіи долженствуетъ внушать нѣкоторую свободность. По чему въ ономъ и желательно, что бы въ собесѣдованіяхъ говорена была правда. Но для любви ли къ оной надобно такъ дѣлать? Нимало. Желаютъ того по той причинѣ что человѣкъ привыкшій къ ней кажется отважнымъ и свободнымъ. Въ самомъ дѣлѣ такій человѣкъ кажется зависящимъ только отъ вещей; а не отъ вида, съ какимъ другій оные пріемлетъ.

Сіе то производитъ то самое, что сколько хвалятъ сей родъ свободности, столько презираютъ поступку простолюдимовъ, имѣющихъ предметомъ въ своихъ обхожденіяхъ одну только правду и простоту.

На послѣдокъ, воспитаніе въ самодержавномъ правленіи, требуетъ въ поступкахъ нѣкоторыя вѣжливости. Люди рожденные къ составленію сообщества, рождены такъ же и къ тому, что бы быть любимымъ; а кто не наблюдая благопристойности прогнѣваетъ всѣхъ тѣхъ, съ которыми живетъ, тотъ столько лишится къ себѣ довѣренности сколько онъ сдѣлается неспособнымъ къ учиненію ни какого добра.

Но сіе однакожъ произходитъ не отъ такого чистаго источника, отъ какого вѣжливость обыкновенно заимствуетъ свое происхожденіе. Она раждается отъ нашего желанія къ опрятности. Наша гордость дѣлаетъ насъ вѣжливыми: мы ласкаемъ сами себя такими чувствами, что будто мы имѣ

ловѣкомъ (а), имѣющимъ всѣ качества и всѣ добродѣтели требуемыя въ семъ правленіи.

Тутъ честь вмѣшиваяся по всюду, и входя во всѣ роды разсужденій, во всѣ способы чувствованія, управляетъ и самыми началами.

Сія чудная честь производитъ, что добродѣтели суть не что иное, какъ то, чего она желаетъ и какъ она ихъ желаетъ. Она сама собою предполагаетъ правила всему тому, что намъ предписано; она распространяетъ или ограничиваетъ наши должности по своимъ замысламъ, хотя бы оныя произтекали изъ источника вѣры, подлинники, или правоученія.

Нѣтъ ни чего въ самодержавномъ правленіи, о чемъ бы столько предписывали законы, вѣра и честь, какъ о повиновеніи волѣ государя. И сія честь намъ говоритъ, что государь никогда не долженъ предписывать намъ такого дѣла, которое для насъ предосудительно для того, что то самое сдѣлалъ бы онъ насъ неспособными къ его чрезъ службѣ.

Гриллонъ отрекся коварно убить дюка Гуиза; но онъ далъ обѣщаніе Генриху третьему выйти съ нимъ на поединокъ. Послѣ праздника святаго Варѳоломея Карлъ девятый послалъ повелѣніе ко всѣмъ губернаторамъ о избіеніи по всюду Гугеноговъ; но Викомтъ Дорнъ начальствовавшій въ Баіонѣ отвѣтствовалъ королю: „Всемилостивѣйшій Государь! (б) „между здѣшними жителями, и военными людьми на„шелъ я однихъ только честныхъ гражданъ и храбрыхъ вои-

(а) L'honnet homme.

(б) Смотри исторію г. Обинье.

вать, что мы низшими себя почитаемъ и самаго сего довольствія.

Третья, что вещи запрещаемыя честію суть наистрожайше запрещены, хотя бы и законы не способствовали къ ихъ запрещенію; и что на противу того, тѣ вещи, коихъ она требуетъ, тогда наибольше требуются, когда законы оныхъ не взыскиваютъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О воспитаніи въ самовластномъ правленіи.

Какъ воспитаніе въ самодержавномъ правленіи упражняется единственно въ возвышеніи духа; такъ оно въ самовластномъ старается объ уничиженіи онаго. Въ семъ правленіи надлежитъ ему быть рабскому. Сіе составитъ такое добро, которое и въ самомъ чин начальствѣ должно быть таково же. Ни кто не можетъ быть тираномъ, не будучи въ то же самое время рабомъ.

Безпредѣльное повиновеніе предполагаетъ глубокое невѣжество въ повинующемся, но такъ же предполагаетъ его и въ начальствующемъ. Тутъ не для чего разсуждать, ни сомнѣваться ниже размышлять; но только желать.

Въ правленіяхъ самовластныхъ каждый домъ есть отмѣненная Имперія. И такъ воспитаніе состоящее наипаче въ томъ, что бы жить въ сообществѣ съ другими, тутъ имѣетъ весьма тѣсные предѣлы; оно принуждено вкоренять въ сердце страхъ, и наставлять разумъ нѣкоторымъ простымъ познаніямъ о вѣрѣ. Знаніе тутъ опасно, а по-

Воспитанїе ихъ имѣло предъ нашимъ другїя выгоды. Оно всегда было непреложно. Епаминондъ въ послѣднїй годъ своея жизни говорилъ, слушалъ, смотрѣлъ и дѣлалъ всѣ тѣ вещи, какїя онъ дѣлывалъ въ томъ возрастѣ, въ коемъ началъ получать первыя наставленїя.

Нынѣ получаемъ мы три разныя или одно другому противныя воспитанїя: перьвое отъ родителей, второе отъ учителей, а трешїе отъ обхожденїя въ свѣтѣ. То, о чемъ намъ говорятъ въ послѣднемъ, опровергаетъ всѣ понятїя обоихъ перьвыхъ. Изъ сего происходитъ нѣкоторою частїю противоборствїе находящееся между нами въ обязательствахъ между вѣрою и свѣтомъ: вещь такая, которая древнимъ была незнакома.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О воспитанїи въ общенародномъ правленїи.

Въ общенародномъ правленїи необходимо нужно употреблять всю возможность въ воспитанїи. Страхъ правленїй самовластныхъ раждается самъ собою между угроженїями и ссылками; честь самодержавныхъ правленїй поспѣшествуется страстьми, и онымъ взаимно поспѣшествуетъ; но добродѣтель политическая есть забышїе самаго себя, которая есть вещь всегда претрудная.

Можно изобразить сїю добродѣтель такъ, что она не что иное есть, какъ любовь къ законамъ и къ отечеству. Сїя любовь требуя всегда предпочтенїя общенародныя пользы предъ своею собственною, подаетъ всѣ прочїя частныя

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О нѣкоторыхъ Греческихъ установленіяхъ.

Древніе Греки жившіе подъ общенароднымъ правленіемъ, убѣждены будучи необходимостію къ тому, что бы народъ наставить добродѣтели, для вдохновенія оныя сдѣлали странныя установленія. Когда вы увидите въ жизни Ликурговой законы, данные отъ него Лакедемонянамъ; то покажется вамъ, что вы читаете исторію о Севарамбахъ. Законы Критскіе былъ подлинникъ законовъ Лакедемонскихъ; а законы преданные ошъ Платона есть оныхъ исправленіе.

Пусть разсмотрятъ со вниманіемъ пространство разума, какое надлежало имѣть симъ законодавцамъ, дабы увидѣть, что они трогая всѣ издавна принятыя употребленія, и смѣшивая всѣ добродѣтели показали свою премудрость всей вселенной. Ликургъ соединяя воровство съ разумомъ справедливости, самое жестокое рабство съ крайнѣйшею вольностію: (свирепѣйшія чувства съ наибольшею умѣренностію:) доставилъ непоколебимость своему городу. Кажется, что онъ отнялъ у онаго всѣ прибѣжища, всѣ художества, купечество, деньги и стѣны; тамъ находится честолюбіе безъ надежды быть лучшимъ; тамъ пребываютъ естественныя чувства; но нѣтъ ни дѣтей, ни супруга, ниже родителей; и самой стыдъ отнятъ у непорочности. Чрезъ сіи то пути доведена Спарта до толикаго величества славы; но съ толикою непремѣнностію своихъ установленій, что не можно бы было ничего предуспѣть противу оныхъ и при выигрышѣ сраженій, если бы не дошло до того, что отняты у нихъ градскія учрежденія (а).

(а) Филопеменъ принудилъ Лакедемонянъ оставить порядокъ, введенный въ воспитаніи дѣтей, зная довольно, что безъ

весьма изрядно управлять людьми такъ, что бы ихъ дѣлать ошъ часу благополучнѣйшими (а).

Счастïе для него было, что случился сперьва тамъ такïй человѣкъ, который въ сей странѣ подалъ попятïе о такой вѣрѣ, которая соединена съ человѣколюбïемъ. Исправляя опустошенïя причиненныя Гиспанцами, принялись сперьва за то, чтобъ излѣчить самыя жесточайшïя раны, какïя только могъ возчувствовать родъ человѣческïй.

Самое наилучшее чувствованïе, которое возъимѣло сïе сообщество ко всему тому, что называется честïю, ревность его къ такой вѣрѣ, которая смягчаетъ болѣе слушателей, нежели проповѣдниковъ, побудило ихъ предпрïять великïя дѣла, въ чемъ ему и удалось. Оно собрало съизнова разсѣянныхъ по лѣсамъ людей, дало имъ надежное содержанïе, покрыло наготу ихъ одеждою; и хотя оно болѣе ничего не произвело, какъ только умножило собственное ихъ о себѣ стараніе: однакожъ и сïе есть дѣло великое.

Если бы кто пожелалъ сдѣлать подобныя симъ установленïя; то конечно бы учредилъ общество въ имѣнïяхъ въ сходство республики Платоновой, такое же почитанïе къ Богамъ, какого онъ требуетъ, то же самое удаленïе отъ обхожденïя съ чужестранными для сохраненïя собственныхъ своихъ обычаевъ; и городомъ бы цѣлымъ учредилъ обще производить купечество, а не каждымъ гражданиномъ особо, ввелъ

(а) Парагайскïе Индïйцы не зависятъ отъ особаго Государя, платятъ только въ дань пятую часть изъ своего имѣнïя, и имѣютъ огнестрѣльное оружïе для своего защищенïя.

страха въ самовластномъ правленіяхъ таковыя попеченія не нужны.

Въ прочемъ оныя не могутъ имѣть мѣста индѣ, какъ только въ нѣкоторомъ маломъ сообществѣ (6), въ которомъ можно всѣмъ его сочленамъ дать общественное воспитаніе, и воспитать весь народъ такъ, какъ будто одну семью.

Законы Миносвы, Ликурговы и Платоновы предполагаютъ особливое примѣчаніе всѣмъ гражданамъ одного за другимъ. Не можно надѣяться, что бы то же самое наблюдаемо было въ смятеніи, въ нерадѣніи, и въ необъятной обширности дѣлъ многочисленнаго народа.

Надлежитъ, какъ выше сказано, по симъ узаконеніямъ истребить всякое употребленіе денегъ. Но въ многолюдныхъ сообществахъ, число, различіе, смѣшеніе, важность дѣлъ, способность въ покупкахъ и медлѣнность въ мѣнахъ, требуютъ общественной соразмѣрности. Для разпространенія по всюду своея власти, или для повсемѣстнаго оныя защищенія, надлежитъ имѣть то, къ чему во всемъ люди власть привязываютъ.

---

6) Какъ то были Греческіе города.

По тому установили они законы и по тому желали, что бы граждане по онымъ управляемы были.

Мнится мнѣ, что я могу сїе объяснить: надлежитъ принять въ разсужденїе, что въ городахъ Греческихъ, особливо въ тѣхъ, коихъ жители имѣли первымъ предмѣтомъ войну, всѣ труды и всѣ упражненїя могущїя доставлять корысть, были почитаемы недостойными вольнаго человѣка. Большая часть художествъ, говоритъ Ксенофонтъ (а), вредятъ тѣлу тѣхъ, кои въ оныхъ упражняются,, они принуж-,,даютъ сидѣть въ тѣни, или при огнѣ, и не имѣть време-,,ни ни для своихъ пріятелей, ниже для общества,. Сїе произошло въ нѣкоторыхъ только поврежденныхъ народныхъ правленїяхъ, что художники достигли степени гражданства. О семъ то говоритъ Аристотель (б), утверждая, что благоразумное общенародное правленїе никогда не дастъ имъ права гражданства (в).

Земледѣлїе было такъ же въ числѣ рабскихъ упражненїй, и обыкновенно исправляли оное какїе нибудь побѣжденные люди, какъ то: у Лакедемонянъ Илоты, у Критянъ Периѣкины, у Ѳессалонянъ Пенесты (г); а въ другихъ республиканскихъ правленїяхъ другїе побѣжденные народы.

(а) Книга V о достопамятныхъ изреченїяхъ.
(б) Политики въ книгѣ III глав. 4.

(в) Діофантъ, говоритъ Аристотель въ VII. к. нѣкогда установилъ въ Аѳинахъ, что бы художниковъ почитать за рабовъ общества.
(г) Такимъ образомъ Платонъ и Аристотель желаютъ, что бы рабы исправляли земледѣлїе; о законахъ книга VII. Политик. VII. глава. 10. Правда, что земледѣлїе не везъ исправлялося невольниками; но напротивъ того, говоритъ Ари-

ницающая чрезъ тѣлесные органы въ нашъ духъ, была къ тому весьма способна. Она то есть посредство между тѣлесными упражненіями, приводящими людей въ крѣпость, и между знаніями умозрѣнія дѣлающаго людей грубыми. Не можно сказать, что бы музыка вливала добродѣтель; сіе было бы не пристойно: но препятствуетъ она дѣйствію жестокости установленія и производитъ, что душа имѣетъ въ воспитаніи ту часть, которыя бы она не имѣла.

Положимъ, что у насъ есть нѣкоторое сообщество, толь страстное ко псовой охотѣ, что оно въ ней только единственно и упражняется; то вѣрно, что оно получило бы отъ того и нѣсколько грубости. Ежели бы сіе же самое сообщество приняло нѣсколько охоты къ музыкѣ; то бы весьма скоро показалась разность въ ихъ поступкахъ и нравахъ.

На конецъ, упражненія Грековъ не возбуждали въ нихъ ни чего инаго, какъ только нѣкоторый родъ страстей, грубость, гнѣвъ и свирѣпость. Музыка приводитъ всѣ оныя въ движеніе, и можетъ заставить душу чувствовать пріятность, жалость, нѣжность и пріятное удовольствіе. Наши нравоучители толь строго запрещающіе у насъ позорища дающъ намъ довольно чувствовать силу, какую музыка имѣетъ надъ нашими душами.

Если бы сообществу, о которомъ я говорилъ, не давали ничего инаго, кромѣ барабановъ и трубъ; то не правда ли, что меньше бы достигли до своего намѣренія, нежели тогда, когда бы придали къ оным нѣжную музыку? И такъ древніе имѣли причину, когда въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ для нравовъ предпочитали одинъ образецъ другому.

КНИГА ПЯТАЯ.

Что законы издаваемые отъ законодавца должны быть относительны къ первымъ началамъ правленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержаніе сея книги.

Мы приступаемъ къ разсмотрѣнію того, что законы воспитанія должны быть относительны къ началу каждаго правленія. Тѣ законы, которые издаетъ законодавецъ для всего общества, суть таковы. Сіе сходство законовъ съ симъ первымъ началомъ натягиваетъ всѣ пружины правительства, отъ которыхъ и само сіе первое начало получаетъ себѣ новую силу. Сіе происходитъ такимъ же образомъ, какъ въ движеніяхъ естественныхъ одно дѣйствіе послѣдуемо бываетъ другимъ взаимнымъ дѣйствіемъ.

Мы изслѣдуемъ сіе сходство во всякомъ правленіи, и сіе начнемъ съ сообщества общенароднаго (а) имѣющаго первымъ началомъ добродѣтель.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О томъ, что значитъ добродѣтель въ политическомъ состояніи.

Добродѣтель въ общенародной державѣ есть вещь самая простая; она есть любовь къ общенародному правленію;

(а) Республиканскаго.

самое благоденствіе и тѣ же выгоды, долженъ тамъ наслаждаться тѣми же увеселеніями и питать себя тѣми же надеждами; вещь, которыя только отъ повсемѣстной умѣренности ожидать можно.

Любовь къ равенству въ народномъ правленіи ограничиваетъ честолюбіе однимъ только тѣмъ желаніемъ и однимъ благоденствіемъ, что бы оказать своему отечеству прошиву другихъ гражданъ большія услуги. Хотя они всѣ не могутъ оказать отечеству равныхъ услугъ, но по крайней мѣрѣ они в ѣ равно къ тому обязаны. При самомъ рожденіи пріемлютъ они на себя толь безчисленные долги отечеству, за которые они никогда заплатить не могутъ. Такимъ образомъ рождаются въ ономъ отличности отъ перваго начала равенства. которое кажется тогда отнятымъ, когда кто отличитъ себя счастливыми услугами или превосходными дарованіями.

Любовь къ умѣренности ограничиваетъ желаніе къ воспріятію и печенія о томъ, чего требуетъ нужда для собственной своей семьи, и самый избытокъ для своего отечества. Богатства подаютъ такую силу, которыя гражданинъ не можетъ употребить для себя; ибо сіе тронуло бы равенство. Они доставляютъ увеселенія, которыми онъ такъ же не больше долженъ пользоваться по тому, что сіе бы такъ же повредило равенство.

Такимъ образомъ въ благоучрежденныхъ народныхъ правленіяхъ установляя домашнюю умѣренность отворяютъ врата къ общенародному расточенію, какъ то оное произходило въ Аѳинахъ и въ Римѣ. Тогда то великолѣпіе и расточеніе рождались изъ нѣдръ самой умѣренности; и какъ вѣра требовала того, что бы при принесеніи жертвъ богамъ имѣть

нїемъ вселенныя. Такъ равно и тѣ, кои завидуютъ и удивляются другихъ роскошной жизни, не возлюбятъ умѣренности: люди, кои видятъ предъ очами своими однихъ богатыхъ людей или бѣдныхъ такъ, какъ и они, проклинаютъ свою бѣдность, не любя или и не зная, что составляетъ наименованїе бѣдности.

И такъ сїе есть правило весьма справедливое, что если то надобно, что бы любимо было равенство и умѣренность въ какомъ общенародномъ правленїи; то надлежитъ, что бы оныя установлены были тамъ законами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Какимъ образомъ законы установляютъ равенство въ народномъ правленіи.

Нѣкоторые древнїе законодавцы, какъ то Ликургъ и Ромулъ раздѣлили земли каждому гражданину поравну. Сїе вмѣстно только въ новоучреждаемой республикѣ, или въ такой, гдѣ древнее обыкновенїе такъ повредилось и мысли гражданъ находятся въ такомъ расположенїи, что бѣдные признаваютъ себя обязанными и кать, а богатые должными сносить подобное сему поправленїе.

Ежели въ такомъ случаѣ, когда законодавецъ чинитъ подобный раздѣлъ, не предписываетъ онъ законовъ къ его утвержденїю; то онъ дѣлаетъ только временное распоряженїе: неравенство войдетъ съ той стороны, которая останется безъ законной защиты, и республика погибнетъ.

на такомъ же раздѣлѣ, такъ же его предалъ; и сей законъ былъ Аѳинейскій. У Аѳинянъ былъ законъ, котораго разумъ, не знаю, кому бы извѣстенъ былъ. По оному дозволялося жениться на своей сестрѣ рожденной отъ одного отца, но не дозволялося на единоутробной (а). Сіе обыкновеніе получило свое начало отъ тѣхъ общенародныхъ правленій, которыхъ разумъ въ томъ состоялъ, что бы не давать на одну душу двухъ участковъ земли, и слѣдовательно и двухъ наслѣдствъ. Когда человѣкъ женился на сестрѣ рожденной отъ одного отца; то онъ не могъ больше получить, какъ одно отцовское; но если бы онъ женился на родной сестрѣ и по матерѣ; то могло бы статься, что отецъ сея сестры не имѣя дѣтей мужеска пола, оставилъ бы ей свое наслѣдство: и слѣдовательно братъ ея на ней женившійся получилъ бы два наслѣдства.

Что бы не сказали мнѣ въ возраженіе того, о чемъ говоритъ Филонъ (б), что хотя въ Аѳинахъ женились на сестрахъ отъ одного отца, но не одной матери; то напротивъ того въ Лакедемонѣ было въ обыкновеніи жениться на сестрѣ отъ одной матери; но не одного отца. Ибо я нахожу въ Страбонѣ (в), что когда сестра выходила за своего брата; то она получала въ приданое половину участка братняго. Здѣсь ясно, что сей вторый законъ установленъ былъ для отвращенія худыхъ слѣдствій отъ перваго,

---

(а) Корнилій Непотъ въ предисловіи. Сіе употребленіе было въ первѣйшихъ временахъ. Такимъ образомъ Авраамъ сказалъ о Сарѣ, она мнѣ сестра по отцѣ, а не по матерѣ. Тѣ же самыя причины были ко установленію сего же самаго закона въ разныхъ государствахъ.

(б) О личныхъ законахъ принадлежащихъ до десятисловія.

(в) Книга X.

ваетъ, что бы законы казались не такъ прямо идущими къ предполагаемой ими цѣлѣ.

Хотя въ народномъ сообществѣ вещественно равенство есть душа сообщества; однакожъ установить его столь трудно, что чрезвычайное наблюденіе онаго къ сему намѣренію не всегда бываетъ пристойно. Довольно и того, если установится такое различіе (а) которымъ бы привести или утвердить различіе до нѣкоторыя степени; а по установленіи сего остается уже частнымъ законамъ уравнивать, такъ сказать, неравенства накладками налагаемыми на богатыхъ, и облегченіями дозволяемыми бѣднымъ. Одни только посредственно богатые могутъ подвергнуться или сносить сіи роды уравненій; ибо непосредственно богатые все то, что не достанетъ имъ власти и чести, почтутъ себѣ за обиду.

Все неравенство въ народномъ правленіи должно производиться изъ естества народнаго сообщества, и изъ самаго начала равенства. На примѣръ: можно опасаться, что бы люди имѣющіе нужду во всегдашнихъ трудахъ для своего пропитанія, не приведены были въ крайнюю безпечность правительства, или что бы они не пренебрегли своихъ исправленій, что бы художники не возгордились; что бы отпущенники, будучи въ великомъ числѣ, не пришли въ большую силу, нежели старые граждане. Въ сихъ случаяхъ

(а) Солонъ установилъ четыре гильдіи; первая состояла изъ тѣхъ, которые имѣли пять сотъ фунтовъ дохода, состоящаго, какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ наличной прибылѣ; вторая изъ такихъ, кои имѣли при сіи и могли содержать одну лошадь; третья изъ такихъ, которые имѣли двѣсти; а въ четвертую полагались тѣ, кои жили своею работою. Плутархъ въ жизни Солоновой.

одна удалится изъ народнаго общества; то и другая за нею всегда послѣдуетъ.

Справедливо, что когда народное сообщество основано на торговлѣ; то можетъ весьма легко статься, что частные люди имѣя и великія богатства, не повредятся во нравахъ. Сіе произойдетъ отъ того, что разумъ торговли влечетъ съ собою разумъ умѣренности, бережливости, воздержности, трудолюбія, мудрости, спокойства, порядка и правилъ. Такимъ образомъ покамѣсть сей разумъ пребываетъ, до тѣхъ поръ богатства не могутъ произвести никакого худаго слѣдствія. Зло приключается тогда, когда излишество богатствъ истребитъ сей разумъ торговли: покажутся вдругъ замѣшательства неравенства, которыя до того еще не были чувствуемы.

Дабы сохранить разумъ торговли; то надлежитъ, что бы самые первѣйшіе граждане оному слѣдовали, что бы сей разумъ господствовалъ одинъ; и не былъ бы воспрепятствованъ другимъ; что бы всѣ законы къ сохраненію клонилися, что бы сіи самые законы чрезъ свое разположеніе раздѣляя имѣнія по мѣрѣ умноженія торговли доставляли каждому бѣдному гражданину довольную способность; дабы онъ могъ дѣйствовать такъ, какъ и другіе; и каждый богатый гражданинъ былъ бы въ такой посредственности, что бы онъ имѣлъ нужду въ его трудахъ для сохраненія, или для пріобрѣтенія.

Въ сообществѣ упражняющемся въ торгахъ есть полезенъ тотъ законъ, который повелѣваетъ отцовское наслѣдіе всѣмъ дѣтямъ дѣлить по равнымъ частямъ. Отъ того происходитъ, что какое бы имѣніе ни осталось послѣ отца, дѣти его однакожъ всегда будучи его бѣднѣе, спираются

житъ предпринимать крайніе способы. Если усмотрится, что въ народномъ сообществѣ сей раздѣлъ, который долженъ предохранять нравы, не вмѣщенъ; то надлежитъ прибѣгнуть къ другимъ средствамъ.

Если установлено будетъ собраніе неподвижное, которое бы само чрезъ себя было правиломъ нравовъ: напримѣръ сенатъ, въ который дѣлаетъ доступъ возрастъ, добродѣтель, важность и заслуги; то сенаторы представляяся взору народа, какъ будто во образѣ боговъ, вдохнутъ такія чувствованія, которыя разольются во внутренности сердецъ всѣхъ семей.

Сверхъ всего надлежитъ, что бы сей сенатъ крѣпко держался древнихъ установленій, и особливое имѣлъ попеченіе о томъ, дабы какъ народъ, такъ и судебныя мѣста, ни когда отъ нихъ не удалялися.

Не мало споспѣшествуетъ къ сохраненію нравовъ наблюденіе древнихъ обыкновеній. Поврежденные во нравахъ народы весьма рѣдко производятъ знатныя дѣла такъ, что таковые ни гдѣ не основывали ни одного сообщества, не построили городовъ, и не издали ни какихъ законовъ; напротиву того имѣющіе простые и строгіе нравы по большой части положили основаніе сообществамъ. Приволить людей къ древнимъ правиламъ обыкновенно есть не что иное, какъ обращать ихъ къ добродѣтели.

Сверхъ того, если воспослѣдуетъ какая перемѣна, и сдѣлается въ сообществѣ новое учрежденіе; то сіе не можетъ инако произойти, какъ чрезъ великіе труды и чрезвычайныя старанія; а весьма рѣдко производятся оныя чрезъ лѣность и поврежденные нравы. Самые тѣ, которые производятъ перемѣну, желаютъ обратить ея въ пользу; а того

Кромѣ Ареопага находилися въ Аѳинахъ надзиратели надъ нравами (а) и хранители законовъ. Въ Лакедемонѣ всѣ старики были надзирателями. Въ Римѣ два особенные чиноначальника имѣли въ своемъ вѣдѣніи надзираніе. Какъ Сенатъ наблюдалъ поступки народа; такъ надзиратели должны были присматривать за народомъ и Сенатомъ. Надлежало имъ исправлять въ республикѣ все то, что было повреждено, замѣчать холодность, судить нерадѣніе и исправлять погрѣшности такъ, какъ законы наказываютъ злодѣянія.

Римскій законъ, повелѣвающій обличать въ прелюбодѣяніи всенародно, удивительное имѣлъ дѣйствіе къ сохраненію непорочности нравовъ; онъ приводилъ въ страхъ женской полъ, такъ равно и тѣхъ, кои за ними надсматривать приставлены были.

Ни что такъ не предохраняетъ отъ повреждения нравовъ, какъ строгое подчиненіе молодыхъ людей старикамъ; симъ способомъ и тѣ и другіе наблюдаютъ воздержность съ одной стороны изъ почтенія къ старикамъ, а съ другой изъ почтенія къ самимъ себѣ.

Ни что не придаетъ законамъ большей силы, какъ строгое подчиненіе гражданъ правительствамъ.„ Великое „различіе, которое Ликургъ учредилъ между Лакедемономъ и „другими городами, говоритъ Ксенофонтъ (б), состоитъ въ „томъ, что онъ сверьхъ всего установилъ, что бы граждане повиновалися законамъ; они бѣгутъ, какъ скоро началь-

---

(а) Самый Ареопагъ подверженъ былъ надзиранію въ своихъ поступкахъ.

(б) О республикѣ Лакедемонской.

Сіе самое подчиненіе въ общенародномъ сообществѣ могло бы требовать и того, что бы отецъ во всю свою жизнь остался господиномъ имѣнію своихъ дѣтей, какъ оное и было установлено въ Римѣ. Но сіе не согласуетъ съ разумомъ самодержавнаго правленія.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Какимъ образомъ законы должны согласовать съ началомъ правленія въ вельможной державѣ.

Если въ вельможномъ правленіи народъ добродѣтеленъ; то въ ономъ почти можно наслаждаться благоденствіемъ народнаго правленія, и состояніе онаго учинится могущественно. Но какъ весьма рѣдко случается, что бы тамъ, гдѣ богатства состоятъ въ великомъ неравенствѣ, находилося много добродѣтели; то надлежитъ, что бы законы постарались столько ввести разума умѣренности, сколько возможно, и искали бы возстановить то равенство, которое учрежденіемъ государства по нуждѣ отъемлется.

Разумъ умѣренности есть то самое, что въ вельможномъ правленіи называютъ добродѣтелью; она въ немъ занимаетъ мѣсто разума равенства въ состояніи народномъ.

Ежели пышность и сіяніе окружающія царей составляютъ часть ихъ могущества; то воздержаніе и простота поступокъ производятъ силу благородныхъ въ вельможной державѣ (а). Когда они не ищутъ ни какой отличности,

(а) Въ наши времена Венеціане ради многихъ причинъ поступили весьма благоразумно, судя нѣкоторый споръ между благород-

посмотрѣть на тѣ пользы, которыя получили отъ того народоначальники своими рѣчьми къ народу.

7 Сїе неравенство находится еще и тогда, когда участь гражданъ неравна въ разсужденїи податей. Сїе бываетъ четырью образами: когда благородные или даютъ себѣ право, что бы ни чего не платить, или когда они ухищренїями изключаютъ себя изъ платежа (а), или когда они присвояютъ подати себѣ подъ видомъ платы или жалованья за исправляемые ими чины; или напослѣдокъ, когда они дѣлаютъ народъ данникомъ, и раздѣляютъ по себѣ доходы съ него собираемые. Сей послѣднїй случай рѣдко бываетъ; вельможное правленїе въ подобномъ сему случаѣ есть всѣхъ другихъ правленїй жесточае. Въ то время, когда Римъ клонился къ вельможному правленїю, удалялся онъ весьма отъ сихъ неустройствъ. Чиноначальники ни когда не получали жалованья за исправленїе должностей своихъ. Первѣйшїя республики были обложены такими же податьми, какъ и прочїя: они платили еще больше; а иногда одни только давали подати. Напослѣдокъ вмѣсто того, что бы общенародные доходы раздѣлять по себѣ, все то, что они могли получить изъ общенародныхъ сокровищъ, все то, что они могли съ своихъ имѣнїй собрать богатства, раздѣляли они народу, дабы чрезъ то учинить ихъ благосклонными къ честямъ (б) ими занимаемымъ.

(а) Какъ то дѣлается нынѣ въ нѣкоторыхъ вельможныхъ правленїяхъ. Ни что не приводитъ въ такую слабость государства.

(б) Смотри въ Страбонѣ книга XIV, какимъ образомъ Родяне въ семъ случаѣ поступали.

ственные приведеныбъ были въ уничтоженіе. По сей то причинѣ нѣкоторыя государства, не видавъ никакого ощутительнаго приключенія, впали въ такое безсиліе, которое сосѣдей ихъ приводило въ удивленіе, а самихъ гражданъ въ изумленіе.

Надлежитъ законами запретить имъ и торги; ибо торгующіе состоящіе въ толь великой довѣренности произвели бы всѣ роды (а) *Монополій*. Купечество не что иное есть какъ упражненіе людей между собою равныхъ; изъ самовластныхъ правленій есть то самое бѣднѣйшее, въ которомъ самъ Государь купечествуетъ.

Въ Венеціи (б) законами запрещено торговать благороднымъ; которой промыслъ и самимъ невиннымъ способомъ доставилъ бы имъ безчисленныя богатства.

Законы должны употребить самыя дѣйствительныя средства къ тому, дабы благородные судили справедливо народъ. Если они не установили народнаго защитника; то надлежитъ имъ быть самимъ защитою.

Всякой родъ прибѣжища противу законнаго исполненія погубляетъ правленіе вельможное; а за тѣмъ слѣдуетъ неотлучно тиранническое правленіе.

(а) Монополія значитъ такой торгъ, которой одному только человѣку, или составленному изъ нѣкотораго числа людей участки свои въ торгъ положившихъ обществу, какимъ нибудь товаромъ или въ одно какое мѣсто производить дозволено, а прочимъ запрещено.

(б) Амелотъ де ла Гуссай о правленіи Венеціанскомъ часть III. Законъ Кладіевъ запрещаетъ сенаторамъ имѣть на морѣ корабли подымающіе грузу болѣе сорока четвершей хлѣба.

богатства. Что бы предупредить ихъ убожество ; то надлежитъ паче всего принуждать ихъ заблаговременно къ оплатѣ своихъ долговъ. Что бы умѣрить ихъ богатство; то надлежитъ учинить учрежденія разумныя и не чувствительныя; однакожъ не средствомъ грабленій, поземельныхъ законовъ и уничиженіемъ долговъ, которые безконечное зло производятъ.

Законы должны отнять право перьвородства между благородными (а) для того, что бы посредствомъ непрерывнаго раздѣла наслѣдственныхъ имѣній, всегда имѣнія оставалися въ равенствѣ. Тутъ не нужны пріимничества, преимущества къ выкупамъ деревень, перьвородства и усыновленія. Всѣ средства изысканныя въ самодержавныхъ правленіяхъ для продолженія великости одного дома, не могутъ быть вмѣстны въ вельможныхъ (б).

Когда законы привели въ равенство домы; то имъ же остается стараніе о содержаніи ихъ между собою въ согласіи. Несогласія благородныхъ должно немедленно прекращать; а если того не будетъ; что тяжбы личныя сдѣлаются тяжбами цѣлыхъ родовъ. Судьи могутъ рѣшить тяжбы, или препятствовать ихъ началу.

Напослѣдокъ не надлежитъ законами дозволять отличности между родами, вводимыя суетностію подъ тѣмъ видомъ, будто бы одни были благороднѣе или старѣе предъ

(а) Такое учрежденіе сдѣлано въ Венеціи. Амелотъ де ла Гуссай стран. 30 и 31.

(б) Кажется, что предметъ нѣкоторыхъ Аристократическихъ державъ меньше простирался къ охраненію государства, нежели къ охраненію того, что у нихъ называется благородствомъ.

Вотчины благородныхъ должны имѣть такъ же особыя права, какъ и самыя особы. Нельзя отдѣлить достоинства Самодержца отъ достоинства государства; равномѣрно не можно отдѣлить и достоинства благороднаго человѣка отъ достоинства его владѣнія.

Всѣ сіи преимущества должны быть особенныя для благородства, и не переходили бы къ простому народу; если не хотятъ тронуть перваго начала правленія, и буде не желаютъ умалить силу благородства и самаго народа.

Преемничества въ наслѣдіяхъ вредятъ купечеству; права выкупа наслѣдственныхъ имѣній по необходимости производятъ безчисленное множество тяжебъ; и всякое проданное въ государствѣ имѣніе нѣкоторымъ образомъ по крайней мѣрѣ чрезъ цѣлый годъ остается безъ владѣльца. Преимущества привязанныя къ вотчинамъ имѣютъ весьма тягостную силу надъ тѣми, кои оныя сносятъ. Сіи неустройства суть особенныя дворянству, которыя однакожъ уничтожаются предъ общественною пользою отъ нихъ происходящею. Но когда дѣлаютъ участникомъ оныхъ народъ; тогда безъ всякой пользы причиняютъ вредъ всѣмъ началамъ правленія.

Въ самодержавныхъ правленіяхъ можно дозволить оставлять большую часть изъ своихъ имѣній кому нибудь одному изъ своихъ дѣтей; сіе дозволеніе не полезнѣе прежняго.

Надлежитъ законами вспомоществовать всякой торговлѣ (a) дозволительной установленіемъ правленія для

(a) Они дозволяютъ торговлю одному народу; смотри третій законъ въ книгѣ о торговлѣ и о купцахъ напомненной благоразумія.

лахъ наносящихъ затрудненія. Ежели сей человѣкъ не имѣлъ на сердцѣ своемъ желанія ко введенію самовластнаго правленія; то по крайнѣй мѣрѣ оное было у него въ головѣ.

Собранія держащія въ своихъ рукахъ залогъ законовъ ни когда лучше не исполняютъ воли самодержца, какъ тогда, когда они шествуя медлительными шагами приносятъ съ собою къ разсмотрѣнію дѣлъ предлагаемыхъ имъ отъ Государя по разсужденіе, котораго не можно ожидать отъ недостатка просвѣщенія придворныхъ людей о законахъ государственныхъ, ниже отъ скоропостижныхъ ихъ совѣтовъ (а).

Коль превосходное во всемъ свѣтѣ учинилося бы самодержавное государство, если бы чиноначальники своею медлѣнностію, своими жалобами, и своими прошеніями не удерживали шествія самыхъ добродѣтелей своихъ Государей тогда, когда сіи самодержцы совѣтуяся только съ своимъ великодушіемъ желаютъ воздавать безъ мѣры за услуги оказанные храбростію, и за вѣрность, оказанную такъ же безъ мѣры?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О превосходствѣ самодержавнаго правленія.

Самодержавное правленіе имѣетъ великое преимущество предъ самовластнымъ. Какъ оно по естеству своему

(а) Варварская, рабская медлѣнность кажется очень скоро исполнитъ царскія повелѣнія. Тацитъ лѣтописецъ въ V книгѣ.

женію состоянія, не могутъ и не пожелаютъ низпровергнуть Государя.

Въ такихъ обстоятельствахъ люди имѣющіе разумъ и предпочтеніе въ народѣ вступаютъ въ посредство, предпринимаютъ усмирительныя средства, приходятъ въ порядокъ, исправляются; и законы возвращая свою силу привлекаютъ къ себѣ повиновеніе.

Такимъ образомъ всѣ наши исторіи наполнены междусобными войнами не произведшими по себѣ ни какихъ перемѣнъ въ правленіи. Что же принадлежитъ до самовластныхъ правленій; то оные и безъ междусобныхъ браней наполнены перемѣнами. Писатели междусобныхъ браней, и самые оныхъ зачинщики, довольно доказываютъ, сколь мало должна быть подозрительна та власть, которую Государи оставляютъ нѣкоторымъ чинамъ для своихъ услугъ; ибо и въ самомъ заблужденіи они не заботятся болѣе ни о чемъ, какъ только о законахъ и о своей должности, и остановляютъ свирѣпость и стремленіе возмутителей больше, нежели бы они помоществовать имъ могли (а).

Кардиналъ Ришелье думая можетъ быть, что онъ въ великое безсиліе привелъ чины государства, имѣлъ прибѣжище для удержанія онаго къ храбрости своего Государя и его министровъ; и онъ требуетъ отъ нихъ толикихъ вещей, что по справедливости надобно быть ангелу, что бы имѣть толико вниманія, толико просвѣщенія, толико твердости, и толико знанія, и едва ли можно ласкать себя тѣмъ, что бы по приведеніи въ разстройку самодержавнаго правленія, могъ онъ имѣть подобнаго тому Государя и министровъ.

(а) Записки Кардинала Реца и другія исторіи.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Какимъ образомъ законы относительны къ своему началу въ самовластномъ правленіи.

Самовластное правленіе имѣетъ первымъ началомъ страхъ; но для народовъ робкихъ, невѣждъ и унылыхъ не надобно много законовъ.

Все въ немъ должно происходить по двумъ или тремъ умовоображеніямъ; и такъ не надлежитъ вводить новыхъ. Когда кто учитъ чему нибудь скотину; то опасается того, что бы не перемѣнять ни смотрителя, ни образа ученія, и довольствуется двумя или тремя движеніями, къ которымъ онъ ея пріучитъ, а не болѣе.

Какъ скоро Государь заключится въ свои чертоги; то онъ не можетъ выйти изъ обиталища роскошей не нанесши соболѣзнованія его тамъ удерживающимъ. Не могутъ они сносити того, что бы его особа и власть достталася въ руки другихъ; и такъ онъ весьма рѣдко производитъ своею особою войну; а не меньше того опасается онъ производить оную и чрезъ своихъ полководцовъ.

Подобный сему Государь привыкшій въ своихъ чертогахъ къ тому, что бы никогда не имѣть сопротивленія, воспаляется гнѣвомъ и на тѣхъ, кои заставляютъ его принимать въ руки оружіе: и такъ онъ всегда предводительствуемъ бываетъ или яростію или мщеніемъ. Въ прочемъ онъ не можетъ имѣть понятія объ истинной славѣ. По чему и войны должны тутъ производиться со всѣмъ ихъ естественнымъ свирѣпствомъ; и право народное въ ономъ имѣетъ меньше силы, нежели въ другихъ правленіяхъ.

шоговъ, въ которыхъ онъ заключившися пребываетъ. Все то, что не угрожаетъ прямо симъ чертогамъ, или столичному городу, не производитъ ни какого дѣйствія въ душахъ ничего невѣдущихъ, гордыхъ и надмѣнныхъ самолюбіемъ. Что же касается до связи происходящихъ приключеній; то они не могутъ по ней слѣдовать, предусматривать, ниже и мыслить. Политика, ея пружины, и ея законы, должны быть тамъ весьма ограничены; и правленіе политическое есть тамъ столько же просто, сколько и гражданское (а).

Все тутъ приводится къ соединенію политическаго и гражданскаго правленія съ правленіемъ домашнимъ; а управляющихъ должностьми государственными къ соединенію съ управляющими въ сералѣ.

Подобное сему государство бываетъ въ лучшемъ состоянїи тогда, когда оно можетъ почитать себя однимъ только въ свѣтѣ, что бы оно окружено было непроходимыми степями и удалено отъ всѣхъ народовъ, которыхъ они называли бы варварами. Оно не могши полагаться на войско, не безполезно для него истреблять нѣкоторую часть самаго себя.

Какъ начало самовластнаго правленія состоитъ въ страхѣ, такъ цѣль онаго есть спокойствїе, которое однакожъ не значитъ мира; но молчанїе тѣхъ городовъ, которыми непрїятель овладѣть въ готовности.

Поелику сила его состоитъ не въ государствѣ, а въ войскѣ положившемъ оному основанїе; то ради защищенїя государства и надлежитъ содержать оное войско; но оное

(а) Г. Шарденъ объявляетъ, что въ Персїи нѣтъ ни какого государственнаго совѣта.

Не строятъ другихъ домовъ, какъ такихъ, въ которыхъ бы только могли съ нуждою проводить жизнь свою; не роютъ каналовъ, и не разводятъ лѣсовъ; все получаютъ отъ земли, но ей ни чего не возвращаютъ; вездѣ поля запущенныя и вездѣ пустыни.

Не думаете ли вы, что законы отъемлющіе право вѣчнаго владѣнія вотчинами, и наслѣдства имѣній, уменьшаютъ сребролюбіе и вожделѣніе знатныхъ? Никакъ: они еще возбуждаютъ сіе вожделѣніе и сребролюбіе. Тамъ производятъ безчисленные съ народа сборы для того, что одно только золото или серебро почитаютъ за собственное по тому, что оныя удобнѣе украсть и сокрыть можно.

Дабы все не погибло, не худо тутъ что бы сребролюбіе Государя умѣрено было какимъ либо обыкновеніемъ (а). Такимъ образомъ въ Турціи Султанъ довольствуется обыкновенно взятіемъ трехъ процентовъ съ наслѣдствъ своихъ подданныхъ. Но какъ Султанъ большую часть земель раздаетъ своему войску и оными располагаетъ по своимъ мыслямъ, какъ онъ собираетъ подати со всѣхъ наслѣдствъ чиновъ государственныхъ и какъ онъ беретъ наслѣдство по смерти людей не оставившихъ по себѣ сыновей: ибо дочери не получаютъ ни чего, кромѣ самаго нужнаго для употребленія; то случается, что большая часть имѣній государственныхъ достаются владѣльцамъ только на время изъ одной милости.

(а) Смотри о наслѣдствахъ Турковъ, Лакедемонъ древній и новый. Такъ же и Рикота объ Оттоманской имперіи.

По установленіямъ Россійскимъ Царь имѣетъ волю выбирать наслѣдникомъ того, кого пожелаетъ, какъ изъ своего рода, такъ и изъ постороняяго. Такое установленіе о наслѣдствѣ причиняетъ многія перемѣны; и дѣлаетъ престолъ столько же колеблющимся, сколько само наслѣдство есть произвольное. По сему порядокъ наслѣдства есть такая вещь, которую народу паче всего познать нужно; что лучшій есть тотъ, который наибольше поражаетъ очи, какъ то порода и нѣкоторый извѣстный порядокъ породы. Такое расположеніе, удерживая замыслы, утушаетъ честолюбіе, не льститъ разуму слабаго Государя, и не заставляетъ говорить умирающихъ.

Когда наслѣдство установлено неподвижнымъ закономъ, тогда одинъ князь бываетъ наслѣдникомъ; и его братья не имѣютъ ни существеннаго, ниже мнимаго права къ оспориванію ему въ коронѣ. Тутъ не можно уже уважить или усилить особеннаго изволенія отцовскаго: по чему нѣтъ и нужды сажать въ тюрму или умерщвлять королевскаго брата или подданнаго, кто бы оный ни былъ.

Но въ самовластныхъ державахъ, гдѣ братья Государя суть равно и его подданные и соперники, благоразуміе требуетъ для приведенія себя въ безопасность содержать ихъ подъ стражею; а особливо въ государствахъ Магометанскихъ, въ которыхъ вѣра взираетъ на побѣду такъ, какъ на божеское соизволеніе, такимъ образомъ, что у нихъ нѣтъ ни одного Государя по праву, но только по самому дѣлу.

Честолюбіе въ сихъ государствахъ несравненно болѣе возгорается отъ того, что князья крови будучи извѣстны, что если имъ не удастся взойти на престолъ; то они

стнаго правленія. Но не взирая однакожъ на народную любовь къ вольности, и не смотря на ихъ ненависть къ насилію, большая часть людей ему покорена. Ошъ чего сіе произходитъ, весьма легко понять можно. Ко учрежденію правленія умѣреннаго надлежитъ сообразить власти, предписать имъ правила, привести ихъ въ умѣренность и заставить ихъ дѣйствовать; дать такъ сказать, тягость одной, дабы поставить ея въ состояніе противиться другой: сіе то есть самое превосходнѣйшее дѣло законоположенія, которое рѣдко производитъ нечаянный случай, а не часто совершается оное и разумомъ. На прошиву того самовластное правленіе мечется, такъ сказать, въ глаза; оно везде единообразно; и какъ ко установленію онаго требуются одни страсти; то весь свѣтъ для него годится.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Продолженіе того же предлога.

Въ жаркихъ странахъ, гдѣ обыкновенно господствуетъ самовластіе, страсти скорѣе чувствуются и скорѣе укрощаются (а); разумъ тамъ быстрѣе; опасности въ разсужденіи расточенія имѣній не такъ велики; меньше тамъ способности къ отличенію себя, меньше обхожденія между молодыми людьми, пребывающими всегда въ запертѣ въ домахъ своихъ; въ бракъ вступаютъ тамъ весьма рано; и такъ тамъ ранѣе почитаются совершенновозрастными нежели въ Европѣ.

(а) Смотри книгу о законахъ во взаимности, какую оные имѣютъ съ климатомъ.

и если заберетъ много товаровъ; то больше заплатитъ за нихъ росту, нежели получитъ барыша на тѣ товары. По чему законы о торговлѣ, будучи тамъ невмѣстны, приводятся въ простое гражданское учрежденіе.

Правленіе не могло бы быть несправедливо, если бы не было рукъ дѣлающихъ неправду; въ прочемъ не возможно тому статься, чтобы сіи руки сами для себя не вступили въ дѣло. И такъ хищеніе есть естественно въ самовластномъ правленіи.

Сіе злодѣяніе будучи тамъ злодѣяніемъ обыкновеннымъ дѣлаетъ опись имѣній на Государя нужною. Тѣмъ утѣшаютъ народъ; деньги получаемые отъ того составляютъ знатный доходъ, который съ трудомъ могъ бы Государь собрать съ утѣсненныхъ и ограбленныхъ подданныхъ. Нѣтъ такъ же тамъ ни какого знатнаго поколѣнія, которое бы сохранить старалися.

Въ умѣренныхъ правленіяхъ въ разсужденіи сего дѣлается со всѣмъ инако. Опись на Государя имѣній дѣлаетъ собственность сомнительною; оно ограбляетъ дѣтей неповинныхъ, оно развоpяетъ цѣлые роды, производя дѣло о наказаніи одного только преступника. Въ общенародныхъ правленіяхъ она бы причинила зло отнятіемъ равенства, составляющаго въ немъ душу, лишая гражданина самаго нужнаго пропитанія (а).

Въ одномъ Римскомъ законѣ запрещается (б) отписывать имѣніе, кромѣ только за одно оскорбленіе Величества

(а) Мнѣ кажется, что въ Аѳинахъ весьма любили опись имѣній.

(б) Аветит. О имѣніяхъ осужденныхъ. Книга объ описѣ имѣній или объ осужд.

обширное правленїе не ввѣрять подъ власть ни какого войска такъ, что бы оные получая власть не инако, какъ единственно по особой волѣ Государя могли и не могли быть употреблены и оставались бы въ такомъ положенїи, какъ будто бы они нѣкоторымъ образомъ были [illegible] бѣ, и нѣкоторымъ образомъ внѣ оныя.

Такое положенїе не вмѣстно въ самовластномъ правленїи. Ибо если не имѣющїе дѣйствительнаго чина имѣютъ однакожъ преимущества и титулъ; то они уже сами чрезъ себя будутъ въ состоянїи великихъ людей; а сїе бы противно было естеству сего правленїя.

Если бы правитель какого города не зависѣлъ отъ власти Паши; то надлежало бы всякой день употреблять способы къ приведенїю ихъ въ согласїе; что было бы вещїю противною самовластному правленїю. А тѣмъ больше, если бы особый начальникъ города не подчиненъ былъ губернскому правителю; то какимъ бы образомъ сей послѣднїй могъ за свою губернїю отвѣтствовать своею головою?

Въ такомъ правленїи власть не можетъ быть на перевѣсѣ; самаго низшаго начальника власть есть тутъ такова же, какова и самаго самодержца. Въ умѣренныхъ народахъ есть повсюду благоразумный законъ; онъ всѣмъ извѣстенъ и самыя низшїя правительства могутъ оному послѣдовать. Но въ самовластномъ правленїи, гдѣ законъ есть не что иное, какъ воля Государева, хотя бы случился Государь и благоразумный; то какъ начальникъ можетъ слѣдовать такой волѣ, которыя онъ не знаетъ? А по тому и надлежитъ, что бы онъ слѣдовалъ своей волѣ.

Сего еще не довольно; понеже законъ тутъ есть не что иное, какъ изволенїе Государя, а Государь возжелать ни

[illegible]

отъ однихъ надъ другими производимымъ; въ такомъ правленіи, въ которомъ мало дѣлъ, и въ которомъ рѣдко случается надобность низшему предстать предъ знатнаго господина съ прошеніями, а и того еще рѣже съ жалобами.

Въ общенародномъ правленіи подарки почитаются за вещь ненавистную отъ части для того, что добродѣтель не имѣетъ въ нихъ нужды. Въ самодержавномъ честь дѣлаетъ больще побужденія, нежели подарки. Но въ самовластномъ государствѣ, въ которомъ нѣтъ ни чести, ниже добродѣтели, ни кто не можетъ вдаться въ труды инако, какъ только въ надеждѣ полученія выгодъ для своея жизни.

Платонъ (а) предписывая въ своихъ законахъ наказывать смертію за исполненіе своея должности берущихъ взятки, мнилъ только о общенародномъ правленіи. „Не надлежитъ брать говоритъ онъ, ни за добрыя дѣла, ни за „худыя.„

У Римлянъ (б) вреденъ былъ тотъ законъ, коимъ дозволялося брать небольшіе подарки (в), кои бы въ цѣлый годъ не превосходили 100 талеровъ (г). Тѣ, коимъ ни чего не даютъ, ни чего не желаютъ; напротиву того, коимъ даютъ хотя мало, желаютъ больше, а напослѣдокъ и очень много. Впрочемъ того легче уличать во взяткахъ, который не имѣя дозволенія брать взялъ хотя мало, нежели того, который долженъ будучи взять мало, а взялъ много, и ко-

---

(а) Книга XII. о законахъ.
(б) Законъ 6. § 2. въ отступленіи къ закону Юліеву о томъ же повторяется.
(в) Munuſcula, подарочки.
(г) Во Французскомъ постановлено Cent ecus, конхъ цѣны по разности курса на наши деньги точно означить не можно.

Оттонъ, Вителлїй, Коммодъ, Гелїогабалъ, и Каракалла; наилучшїе какъ Августъ, Веспасїанъ, Антонинъ Крошкїй, Маркъ Аврелїй и Пертинаксъ, были поскупѣе. При владѣнїи добродѣтельныхъ Государей государство возвращалося опять къ своимъ началамъ; сокровища честей награждали недостатокъ другихъ сокровищъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Новыя послѣдованїя началъ трехъ правленїй.

Я не могу окончить сея книги не сдѣлавъ еще нѣкоторыхъ примѣчанїй на мои три начала.

Перьвый вопросъ. Должны ли законы принуждать гражданина къ принятїю государственныхъ должностей? Я уже выше сказалъ, что они должны производить сїе въ правленїи общенародномъ; а не въ самодержавномъ. Въ перьвомъ чиноначалїя означаютъ засвидѣтельствованїе добродѣтели, залоги ввѣряемые отечествомъ гражданину, который жить, дѣлать и мыслить долженъ единственно для него: и такъ онъ не долженъ отъ нихъ отказываться (а). Во второмъ чиноначалїя служатъ изъявленїемъ чести: въ прочемъ такова есть строптивость чести, что она и самое засвидѣтельствованїе тогда только прїемлетъ, когда сама захочетъ и такимъ образомъ, какимъ сама же пожелаетъ.

(а) Платонъ въ своей республ. Книга VII полагаетъ сїи отрицанїя въ числѣ знаковъ поврежденїя республики. Въ своихъ законахъ книга VI предписываетъ онъ наказывать таковыхъ денежнымъ взысканїемъ. Въ Венецїи наказывается сїе ссылкою.

весьма вредительно изъ воинской службы дѣлать особливое состоянїе, отличное отъ того, которое имѣютъ гражданскїя должности: на противу того въ правленїяхъ самодержавныхъ не меньше вредительно, если обѣ оныя должности возложены будутъ на одну особу.

Въ республикѣ ни кто не пріемлетъ оружїя инако, какъ въ качествѣ защитника законовъ и отечества; сїе дѣлается отъ части для того, что въ оной суть такіе граждане, которые смотря по времени дѣлаются воинами. Если бы въ ней были два состоянїя разные, то произвели бы мысли въ томъ, кто, будучи въ воинской службѣ почитаетъ себя гражданиномъ, что онъ не что иное есть, какъ воинъ.

Въ самодержавныхъ правленїяхъ въ воинской службѣ состоящїе имѣютъ себѣ предметомъ одну только славу, или по крайней мѣрѣ честь или счастїе. Весьма должно остерегаться, что бы подобнымъ сему людямъ не препоручать гражданскихъ должностей: а на противу того надлежитъ ихъ содержать во власти гражданскихъ правительствъ; и что бы тѣ же самые люди не имѣли въ одно время и довѣренности народной силы употребивъ ея во зло (a).

Посмотри только на нѣкоторую державу, въ которой общенародное, правленїе скрывается подъ образомъ самодержавнаго, сколько въ ней опасаются особеннаго состоянїя людей военныхъ; и какимъ образомъ воинъ остается всегда

(a) Галлїенъ издалъ указъ, что бы не препоручать власти знатнымъ людямъ, а сенаторамъ не только не вступать въ воинскїе чины, но ниже входить въ войско. Авреліи Викторъ о знатныхъ мужахъ.

данные отъ Государя опредѣляемы и отрѣшаемы были въ одно мгновенїе ока.

Продажа сїя полезна въ самодержавныхъ государствахъ; по тому, что она тамъ производитъ, какъ будто нѣкакое родовое упражненїе, котораго никто не хочетъ предпрїять по любви къ добродѣтели; и что она тамъ назначиваетъ каждаго къ извѣстной должности, дѣлая государственныя состоянїя гораздо продолжительнѣйшими.

Суидъ (а) благоразумно говоритъ, что Императоръ Анастасїй сдѣлалъ изъ имперїи нѣкоторый видъ вельможнаго правленїя введя продажу всѣхъ чиновъ.

Платонъ (б) не можетъ терпѣть сея продажи. „Сїе „дѣлается, говоритъ онъ, такъ, какъ въ кораблѣ, на кото„рый нанимаютъ кормчаго или матроса за свои деньги. Воз„можно ли, что бы такое правило было вредно въ другой „должности, какая бы то ни была въ жизни, а полезно „только въ управленїи республики„. Но Платонъ говоритъ о республикѣ основанной на добродѣтели, а я говорю о самодержавїи. Въ прочемъ въ самодержавїи, если чины не будутъ продажные по какому ни будь общенародному установленїю; то недостатокъ и сребролюбїе придворныхъ людей равномѣрно обратятъ ихъ въ продажу; а нечаянность дастъ лучшихъ подданныхъ, нежели выборъ самаго Государя. На послѣдокъ, образецъ возвышенїя себя въ чины посредствомъ богатства вдыхаетъ и содержитъ проворство (в); вещь, въ которой сей родъ правленїя имѣетъ великую нужду.

(а) Отлоики взятые изъ посольствъ Константина багрянороднаго.

(б) Въ своей республикѣ книга VIII.

(в) О лѣности Гиспанцовъ, у которыхъ чины даются даромъ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

послѣдованїя началъ разныхъ правленїй во взаимности ихъ съ простотою гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, обрядъ судовъ и установленїя наказанїй.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О простотѣ гражданскихъ законовъ въ разныхъ правленїяхъ.

ВЪ самодержавномъ правленїи невмѣстныя толь простые законы, каковы бываютъ въ самовластныхъ государствахъ. Въ немъ надлежитъ быть судебнымъ мѣстамъ. Сїи правительства чинятъ рѣшенїя. Оныя должно хранить и содержать всегда въ памяти для того, что бы они сего дня судили такъ, какъ и въ прошедшїй день; и что бы собственность гражданина и жизнь оставалися безопасны, такъ какъ и самое государственное установленїе.

Въ самодержавїи отправленїе правосудїя чинящее свои опредѣленїя не только о жизни и имѣнїяхъ, но и о чести, должно быть весьма осторожно въ изысканїи истинны. Затрудненїя въ изреченїи своего мнѣнїя въ судьи тѣмъ больше умножаются, чѣмъ онъ большей залогъ въ рукахъ своихъ имѣетъ, и чѣмъ самое дѣло большей важности стоитъ.

По чему не должно удивляться, что въ законахъ сихъ государствъ находится толикое множество правилъ, ограниченїй и распространенїй умножающихъ особенные слу-

Сколько суды правительствъ умножаются въ самодержавіяхъ; столько правосудіе отягощается рѣшеніями иногда самимъ себѣ противурѣчущими, отъ части для того, что судьи вступающіе вновь на мѣста старыхъ мыслятъ различно; или для того, что производимыя дѣла защищаются иногда хорошо; а иногда худо; или на послѣдокъ по причинѣ безчисленныхъ злоупотребленій вкрадывающихся во все то, что переходитъ чрезъ руки человѣческія. Сіе то есть необходимое зло, которое законодавецъ время отъ времени исправляетъ, какъ противное и самому разуму умѣренныхъ правленій. Ибо, когда принуждено бываетъ прибѣгнуть къ судебному мѣсту; то надлежитъ, что бы сіе происходило отъ естества установленія, а не отъ противурѣчій и неизвѣстности законовъ.

Въ такихъ правленіяхъ, въ которыхъ есть различіе между особами, тамъ надлежитъ быть и преимуществамъ. Сіе опять уменьшаетъ простоту законовъ, и производитъ безчисленное множество изключеній.

Преимущество меньше всѣхъ отягощающее общество, и того самаго, отъ котораго оное дается, есть то, по которому дозволяется бить челомъ въ одномъ судебномъ мѣстѣ; а не въ другомъ. Вотъ опять новыя затрудненія, по которымъ требуется знать, въ которомъ правительствѣ надлежитъ бить челомъ.

Люди живущіе подъ самовластнымъ правленіемъ со всѣмъ въ другомъ положеніи находятся. Я не знаю, на чемъ въ сихъ народахъ законодавецъ можетъ основать постановленіе, или начальникъ произвести судъ. И такъ слѣдуетъ, что шутъ земли собственно принадлежатъ Государю, и что почти нѣтъ никакихъ гражданскихъ законовъ о собствен-

И такъ тамъ отняты всѣ поводы къ спорамъ и судебнымъ дѣламъ. Сіе то частію производитъ то, что тамъ такъ худо поступаютъ съ челобитчиками; несправедливость ихъ прошеній будучи ни чѣмъ не прикрыта, или не защищаема множествомъ законовъ, видится на ружѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О простотѣ уголовныхъ законовъ въ разныхъ правленіяхъ.

Безпрестанно говорятъ, что надлежало бы вездѣ производить суды такъ, какъ оные производятся у Турковъ. И такъ не то ли сіе значитъ, что самые наибольшіе изъ всѣхъ людей невѣжды, яснѣе понимаютъ такую вещь, которая для знанія человѣческаго нужнѣе всего на свѣтѣ?

Если вы изслѣдуете обряды суда во взаимности съ трудностію предлежащею гражданину къ отысканію своего имѣнія, или къ полученію удовольствія въ какой либо обидѣ: то вы найдете безъ сомнѣнія оные пространными; ежели же вы посмотрите на оные въ той взаимности, какую они имѣютъ съ вольностію и безопасностію гражданъ; то вы часто найдете оныя весьма сокращительными, и вы увидите, что труды, убытки, волокиты и самыя въ судахъ опасности не что иное, какъ дань, которую каждый гражданинъ даетъ за свою вольность.

Въ Турціи, гдѣ очень мало смотрятъ на богатство, на жизнь и на честь подданныхъ, весьма скоро рѣшатъ дѣла тѣмъ или другимъ образомъ. Способъ въ произвожденіи су-

о вольности подданныхъ, которая ни кого ни мало не трогаетъ.

Видимо, что въ общенародныхъ правленіяхъ надлежитъ быть не меньше судебныхъ обрядовъ, какъ и въ самодержавныхъ. Въ томъ и въ другомъ оные умножаются по мѣрѣ уваженія чести, богатства, и вольности гражданина.

Въ правленіи общенародномъ люди между собою всѣ равны; они также равны и въ самовластномъ правленіи. Въ первомъ для того, что они составляютъ все; а въ послѣднемъ для того, что они не значатъ ни чего.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Въ какихъ правленіяхъ и въ какихъ случаяхъ должно производить судебныя дѣла по точному смыслу закона.

Чѣмъ больше правленіе подходитъ къ общенародному, тѣмъ неподвижнѣе становится обрядъ судебнаго производства: и сіе было порокомъ въ Лакедемонской республикѣ, что Ефоры чинили свои рѣшенія самопроизвольно не имѣя законовъ къ распоряженію судебнаго производства. Въ Римѣ первоначальные консулы рѣшили дѣла такъ же, какъ Ефоры; но по томъ увидѣвъ неустройства установили неподвижные законы.

Въ самовластныхъ державахъ нѣтъ никакихъ законовъ, тамъ судья есть самъ себѣ правиломъ. Въ самодержавныхъ правленіяхъ есть нѣкоторый законъ и въ такихъ случаяхъ,

дахъ судьи не сообщали одинъ другому своихъ мнѣній, каждый изъ нихъ объявлялъ свой голосъ простымъ образомъ: „Я „прощаю или я обвиняю, или я еще не вижу (а)„. Сіе есть то, что называется судомъ народнымъ или что народъ почитается судящимъ. Но народъ не есть судія искусившійся въ правосудіи и всѣ сіи умѣренія и обузданія судейства суть не для народа; но ему представить надлежитъ одинъ предметъ, одно дѣло, и дѣло единственно такое, изъ котораго бы онъ могъ видѣть, должно ли обвинить, простить или остановить судъ.

Римляне по примѣру Грековъ ввели у себя обрядъ дѣйствій (б) и установили необходимость поступать въ каждомъ дѣлѣ по дѣйствію ему собственному. Сіе нужно было въ ихъ обрядѣ судовъ: надлежало постановить состояніе вопроса, которое бы всегда было предъ глазами у народа. Иначе въ рѣшеніи труднаго дѣла сіе состояніе вопроса перемѣнялося бы безпрестанно такъ, что его и познать было бы не можно.

По тому произошло, что у Римлянъ судьи не допускали полавать прошеній, какъ объ одномъ какомъ извѣстномъ дѣлѣ безъ прибавленія, уменьшенія и умѣренія. Но Преторы (в) вымыслили другіе обряды дѣйствій, которые назвали, *доброго вѣрого* (г): по сему обрядъ объявленія рѣшенія зависѣлъ

(а) Non liquet. Я еще не вижу. Употреблялося сіе слово тогда, когда судья желаетъ объявить, что вина или дѣло какое еще не довольно видно или не довольно доказано.

(б) Сіи дѣйствія, что бы народъ не учредилъ ихъ по своему хотѣнію, почли за нужное установить ихъ неподвижными и извѣстными.

(в) Народные судьи.

(г) Въ которыхъ употребляли сіи слова: изъ доброй вѣры.

прежде осужденія (а), и что бы имѣнія обвиненныхъ оставлялися въ такой безопасности, дабы ихъ народъ не могъ описывать. Можно видѣть въ книгѣ XI другія ограниченія установленныя противу народной власти въ произвожденіи судовъ.

Солонъ весьма изрядно умѣлъ предупредить злоупотребленіе, въ какое бы народъ обратить могъ власть дозволенную ему въ уголовныхъ осужденіяхъ. Узаконилъ онъ, что бы Ареопагъ (б) рѣшеное дѣло могъ разсматривать вновь съ тѣмъ, что когда оный найдетъ обвиняемаго оправданна (в) не справедливо; то онъ могъ обвинить его съ изнова предъ народомъ; буде же усмотритъ кого несправедливо осужденна (г); то остановивъ опредѣленіе представлялъ съ изнова предъ судъ народный. Законъ удивленія достойный, которымъ и народъ покаряемъ былъ благоразсмотрѣнію правительства имъ больше себя почитаемаго, и правительство разсмотрѣнію народному.

Небезполезно предположить нѣкоторую преграду служащую къ остановленію въ подобныхъ дѣлахъ и особливо въ такое время, когда обвиненный захваченъ подъ стражу для того, что бы между тѣмъ простудивъ народъ заставить его судить съ холодною кровію.

(а) Сей законъ былъ и въ Аѳинахъ, какъ оное видно изъ Димосѳена ; но Сократъ отрекся оный употребить въ свою пользу.

(б) Правительство бывшее въ Аѳинахъ, состоявшее изъ первѣйшихъ Аѳинейскихъ гражданъ.

(в) Димосѳенъ о коронѣ стран. 494 изданіе Франкфуртское въ 1604 году.

(г) Смотри Филострата въ житіяхъ Софистовъ книга I въ житіи Есхимовомъ.

Когда Людвигъ XIII пожелалъ самъ присутствовать при слѣдствіи производимомъ надъ герцогомъ де ла Валетомъ, для котораго онъ созвавши въ свой кабинетъ нѣкоторыхъ парламентскихъ членовъ и государственныхъ совѣтниковъ принуждалъ сдѣлать опредѣленіе о взятьи герцога подъ стражу; но бывшій при томъ президентъ де Белїевръ сказалъ: „что „онъ находитъ въ томъ дѣлѣ странное произхожденіе, что „Государь производитъ судъ надъ своимъ подданнымъ, кои „предоставили себѣ одно только показаніе милости; обви„ненія же производить предоставили они учрежденнымъ для „того судїямъ. Ваше же Величество желаете видѣть предъ „собою въ оковахъ такого человѣка, который чрезъ часъ по „вашему суду на смерть повлечется! лице Государя носящее „на себѣ милости не можетъ сносить сего; что единъ взоръ „его уничтожаетъ и церковныя отлученія, и ни кто не „долженъ отходить отъ его особы безъ удовольствія.„ Когда приступлено было къ заключенію сего слѣдствія; то тотъ же президентъ въ мнѣніи своемъ сказалъ; „сему суду „нѣтъ подобнаго видѣть пропитву всѣхъ примѣровъ бывшихъ „съ начала и по сіе время, что бы Король Французскій бу„дучи въ качествѣ судїи мнѣніемъ своимъ осудилъ на смерть „„дворянина (а).„

Суды производимыя Государемъ были бы неизчерпаемымъ источникомъ несправедливостей и злоупотребленій; придворные люди безпрестанными своими докуками изпорогали бы его опредѣленія. Нѣкоторые изъ Римскихъ Императоровъ доходили до такого бѣшенства, что сами судили; ни чьи правительствованія въ подсолнечной не гремятъ толикими несправедливостьми, какъ ихъ.

(а) Оная была потомъ отмѣнена, смотри то же извѣстіе.

Законы суть очи Государевы; посредствомъ оныхъ видитъ онъ то, чего безъ нихъ не могъ бы видѣть, и пожелаетъ ли онъ исправлять должность правительства? Онъ бы принялъ трудъ не для себя; но для своихъ обманщиковъ противу себя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Что въ самодержавныхъ правленіяхъ правители не должны мѣшаться въ судную расправу.*

Въ самодержавныхъ правленіяхъ бываетъ еще великой вредъ отъ того, что правители Государя мѣшаются въ росправу тяжебныхъ дѣлъ. Мы видимъ еще и теперь нѣкоторыя государства, въ которыхъ находится безчисленное множество судей установленныхъ для разбиранія дѣлъ касающихся до государскихъ доходовъ, въ которые и сами правители, кто бы сему повѣрилъ! мѣшаются; разсужденія встрѣчаются кучами; но я сдѣлаю только слѣдующее.

По естеству вещей есть нѣкоторый родъ несогласія между совѣтомъ самодержца и между его судебными мѣстами. Совѣтъ Государей долженъ быть составленъ изъ не многихъ лицъ; но въ судебныхъ мѣстахъ надлежитъ быть многимъ. Причина тому, что въ перьвомъ должно принимать дѣла съ нѣкоторымъ пристрастіемъ; и съ онымъ же и разсуждать объ нихъ, чего только отъ четырехъ или пяти особъ судящихъ о дѣлѣ ожидать можно. На противу того въ су-

---

* Министры.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О доносахъ въ различныхъ правленіяхъ.

ВЪ Римѣ (а) дозволено было одному гражданину доносить на другаго. Сіе установлено было по разуму общенароднаго правленія, въ которомъ каждый гражданинъ, долженъ къ общенародной пользѣ имѣть безпредѣльное усердіе, и гдѣ каждый гражданинъ почитается держащимъ всѣ права своего отечества въ своихъ рукахъ. При владѣніи Императоровъ держалися правилъ общенароднаго правленія; а по тому тотчасъ появился родъ людей пагубныхъ и толпы доносителей. Всякій имѣющій пороки соединенные съ дарованіями, всякая подлая душа и гордый духъ искали виноватаго, лишь бы доносъ могъ понравиться Государю; сіе было путемъ къ достиженію честей и сіяжаній (б), вещь, которыя не видимъ мы между нами.

Мы имѣемъ нынѣ управленія достойный законъ, состоящій въ томъ, что бы Государь поставленный блюстителемъ исполненія по законамъ, опредѣляль одного чиноначальника въ каждое судебное мѣсто для истребленія его именемъ всѣхъ преступленій такъ, что должность доносителей между нами не извѣстна. И ежели сей общенародный мститель наведетъ на себя подозрѣніе въ употребленіи во зло порученныя ему должности; то тогда его принудятъ показать своего доносителя.

(а) И въ другихъ многихъ городахъ.

(б) Смотри въ Тацитѣ награжденія опредѣленныя симъ доносителямъ.

ются наказанія, тѣмъ скорѣе приближается въ немъ возмущеніе. Сіе происходитъ отъ того, что наказанія умножаются по мѣрѣ недостатка благочинія.

Легко бы можно доказать, что во всѣхъ, или почти во всѣхъ, Европейскихъ государствахъ наказанія уменшены или умножены по мѣрѣ той, сколько гдѣ больше приближенося или удаленося отъ вольности.

Въ народахъ живущихъ подъ самовластнымъ правленіемъ есть то несчастіе, что въ оныхъ боятся больше смерти, нежели жалѣютъ о потерянїи жизни; по чему въ оныхъ наказаніямъ должно быть весьма строгимъ. Въ умѣренныхъ государствахъ больше боятся потерять жизнь, нежели опасаются въ самомъ дѣлѣ смерти; по чему тамъ и казни просто отнимающія жизнь суть достаточны.

Люди чрезвычайно благополучные, и люди чрезвычайно несчастные равно склонны къ суровости; свидѣтели тому монахи и завоеватели. Одни только посредственнаго состоянія и смѣсь богатыхъ и недостаточныхъ людей склонны къ ласковости и мягкосердію.

Что усматривается въ людяхъ частно, то самое находится въ различныхъ цѣлыхъ народахъ. У дикихъ народовъ препровождающихъ весьма грубую жизнь и у народовъ живущихъ въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ только одинъ человѣкъ безпредѣльно награждаемый счастіемъ въ то время, въ которое всѣ прочіе отягщены, равно царствуетъ суровость. Пріятность нравовъ господствуетъ въ однихъ умѣренныхъ правленіяхъ.

сужденіи сего находится въ обстоятельствѣ республики или монархіи.

Тамъ казняшся смертію почти всѣ преступленія (а) по тому, что непокорность или непослушаніе къ толь великому Императору, каковъ Японскій, есть наивеличайшее преступленіе. Не спрашивается тутъ о исправленіи преступника, но объ отмщеніи за Государя. Сіи воображенія взяты отъ рабства и происходятъ особливо отъ того, что какъ Императоръ есть владѣлецъ всѣхъ имѣній; то всѣ преступленія дѣлаются прямо противу его пользъ.

Ложъ сказанная предъ судіями (б) казнится тамъ смертію. Вещь противная естественному защищенію.

За самое то, что и виду преступленія не имѣетъ наижесточайше наказываютъ: на примѣръ, если кто деньги свои пуститъ въ игру на удачу, того казнятъ смертію.

Правда, что удивительное свойство сего упрямаго, своенравнаго, отважнаго и строптиваго народа, устремляющагося на всѣ опасности и бѣдствія кажется съ перьваго вида оправдаетъ своихъ законодавцовъ въ суровости ихъ законовъ. Но возможно ли исправить и воздержать видомъ непрестанныхъ казней такихъ людей, которые по естеству презираютъ смерть, и по самой малой прихоти вспарываютъ сами у себя брюха? И не привыкнутъ ли они къ таковымъ казнямъ?

Изъ вѣдомостей намъ извѣстно о воспитаніи Японскомъ, что тамъ съ дѣтьми должно обходиться ласково

(а) Смотри Кемфера.

(б) Собраніе путешествій послужившихъ къ учрежденію Остиндской компаніи томъ III. часть 2, страница 428.

Вотъ въ чемъ состоитъ начало и разумъ Японскихъ законовъ. Но они имѣютъ больше люпости, нежели силы. Они успѣли въ истребленіи Христіянства; но неслыханныя употребленныя при томъ усиливанія доказываютъ ихъ безсиліе. Они желали учредить благоразумное гражданское благочиніе; но слабость ихъ тутъ еще больше открылася.

Надобно читать въ вѣдомостяхъ о свиданіи Императора съ Деиромъ въ Меакѣ (а), число при томъ удавленныхъ и побитыхъ подлостію бываетъ невѣроятно. Похищаются дѣвицы и юноши, которыхъ послѣ находятъ всякой день на общенародныхъ площадяхъ, въ неуказные часы, нагихъ зашитыхъ въ холстинные мѣшки, что-бы не узнали мѣстъ ими пройденныхъ, похищаютъ все что, что кому угодно; распарываютъ брюха у лошадей для того, что бы сѣдоки съ оныхъ падали; опрокидываютъ коляски и грабятъ ѣдущихъ въ оныхъ женщинъ. Голландцы, коимъ сказано, что они въ ночь не могутъ остаться на позорищахъ не будучи ограблены, сходятъ съ оныхъ и проч.

Я тотъ часъ приступлю къ описанію другаго дѣйствія. Императоръ предавшійся безчестнымъ увеселеніямъ не вступаетъ въ супружество: и всегда находится въ опасности умереть безъ наслѣдника. Деиръ послалъ къ нему прекраснѣйшихъ двухъ дѣвицъ, изъ которыхъ съ одною изъ почтенія вступилъ онъ въ бракъ, но не имѣлъ съ нею никакого сообщенія. Мамка его выискиваетъ для него во всемъ государствѣ самыхъ прекраснѣйшихъ женщинъ. Но все бы-

(а) Собраніе путешествій послужившихъ къ учрежденію Остъиндской компаніи томъ V. стр. 2.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О Римскихъ законахъ въ разсужденіи наказаній.

Я себя нахожу точно въ моихъ мнѣніяхъ, когда я ссылаюся на Римлянъ; и я думаю, что наказанія зависятъ отъ естества правленія, когда я вижу, что сей великій народъ премѣняетъ въ разсужденіи сего гражданскіе законы по мѣрѣ перемѣны, чинимой ими въ политическихъ законахъ.

Царскіе законы установленные для народа составленнаго изъ бѣглецовъ, рабовъ и разбойниковъ, были весьма строги. Разумъ республики потребовалъ того, что бы десятоначальники не вносили ихъ въ законы написанные ими на двенадцати дскахъ; но люди жаждущіе къ мучительству не старалися послѣдовать разуму общенароднаго правленія.

Титъ Ливій (а) говоритъ о казни учиненной Метію Суффетію Албанскому Диктатору, который обвиненъ былъ Тулломъ Гостиліемъ къ растерзанію двумя колесницами, что сія была самая перьвая и послѣдняя казнь, свидѣтельствующая о забвеніи приведенія на память человѣчества. Онъ обманывается; законы написанные на 12 дскахъ наполнены весьма свирѣпыми установленіями (б).

Законы открывающіе яснѣе намѣреніе десятоначальниковъ суть тѣ, въ которыхъ самая главнѣйшая казнь предписана на сочинителей ругательныхъ писемъ и стихотворцовъ.

(а) Книга I.

(б) Тамъ находится казнь предающая огню, наказанія почти всѣ уголовныя и воровство наказывалося такъ же смертію и проч.

онъ сѣщи, разсѣялъ спицы и открылъ пропасти по пути всѣхъ граждан.

По всѣмъ почти законамъ Суллинымъ предписывалася ссылка. Кесарь прибавилъ къ тому опись имѣній (а) для того, что богатые пользуяся своимъ наслѣдіемъ будучи въ ссылкѣ дерзновеннѣе становилися къ злодѣяніямъ.

Императоры установивши воинское правленіе тотчасъ почувствовали, что оное не меньше страшно было имъ самимъ, сколько и подданнымъ; они старалися привести оное въ умѣренность, и почли за нужное ввесши достоинства, и къ онымъ почтеніе.

Они приближившися нѣсколько къ роду самодержавнаго правленія раздѣлили наказанія на три статьи (б). Первая касалася до наказанія перьвѣйшихъ особъ въ государствѣ (в) и была весьма крошкая, вторая принадлежала до наказанія людей низшаго (г) состоянія, и была нѣсколько жесточае; третья же касалася только до наказанія людей самаго подлаго (д) состоянія, которая и была самая жесточайшая.

Свирѣпый и безразсудный Максиминъ ожесточилъ, такъ сказать, воинское правленіе, которое бы ему надлежало смягчивать. Сенатъ получилъ извѣстіе, говоритъ Капи-

---

(а) Poenas facinorum auvit, cum locupletes eo facilius Scelere obligarent, quod integris patrimoniis exularent. Въ жизни Кесаревой.
(б) Смотри законъ 3 § къ закону Юліеву Корнеліи о убійцахъ и другихъ множество.
(в) Sublimiores.
(г) Medios.
(д) Infimos законъ 3 § закон. къ закону Корнеліи о убійцахъ.

„плѣтьми; но когда онъ оговорилъ многихъ знатныхъ особъ; „то его, какъ клеветника, присудили сжечь.„ Чрезвычайно кажется, что такимъ образомъ умѣрено наказаніе между преступленіемъ въ оскорбленіи величества и между клеветою.

Сіе приводитъ на память рѣчь Карла II Аглинскаго Короля. Нѣкогда онъ идучи увидѣлъ у столба человѣка, и спросилъ, за что онъ къ оному поставленъ, „Ваше Величе„ство отвѣтствовано ему, за то, что онъ сочинилъ письмо „въ поношеніе вашихъ правителей. Великій дуракъ! сказалъ „король, для чего оное не прошиву меня написано? ему бы „ни чего не сдѣлали.„

Семьдесятъ человѣкъ учинили заговоръ противу Императора Василія (а); онъ велѣлъ ихъ за то пересѣчь лозами, и обжечь имъ на головѣ и на шѣлѣ волосы. Но какъ нѣкогда въ бытность на охотѣ олень подхватя его рогомъ подъ поясъ понесъ, и нѣкто изъ его провожатыхъ пересѣкши мечемъ своимъ поясъ спасъ его отъ опасности; то онъ велѣлъ отрубить ему голову за то, говорилъ онъ, что поднялъ на него мечь. Кто бы могъ подумать, что при одномъ и томъ же Государѣ учинены толь различныя два осужденія.

Весьма вредно у насъ то, что какъ грабители проѣзжихъ дорогъ, такъ и смертоубійцы казнь равную получаютъ. Видимо, что для общенародныя безопасности надлежало бы учинить нѣкоторое различіе въ казни.

(а) Въ житіи Никифора Патріарха.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О пыткѣ или розыскѣ на преступниковъ.

Какъ люди сами по себѣ порочны; то законъ обязанъ предположить ихъ лучшими, нежели они въ самомъ дѣлѣ суть. По сему извѣтъ двухъ свидѣтелей почитается достаточнымъ въ наказаніи всѣхъ преступленій. Законъ имъ такъ вѣритъ, какъ будто бы они говорили устами самыя истинны. По сему то судятъ, что всякій младенецъ зачеишійся послѣ брака есть законнорожденный, законъ имѣетъ довѣренность къ матерѣ въ томъ разумѣ, какъ будто бы она была самая непорочность. Но пытка на преступниковъ не такъ необходимо нужна въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что бы установлять ея. Мы видимъ и теперь, что нѣкоторый народъ весьма просвѣщенный отметаетъ ея безъ всякаго себѣ вреда (а). И она по естеству своему не нужна (б).

(а) Англичане.

(б) Граждане Аѳинейскіе не могли подвержены быть пыткѣ: (Лисій въ рѣчѣ на Аргората:) кромѣ, какъ въ одномъ преступленіу въ оскорбленіи величества. Пытка производилася 30 дней спустя послѣ осужденія. Курій Фортунатъ Риторъ Схоласт. Въ книгѣ II тамъ не было пытки предуготовленной. Что касается до Римлянъ; то законъ 3 и 4 къ закону Юліеву объ оскорбл. показываетъ, что порода, достоинство, воинскіе чины освобождали отъ пытки, если только преступленіе не заключало въ себѣ оскорбленія величества: смотри благоразумныя изъясненія сего употребленія у Визиготѳовъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О законахъ равнаго воздаянія (а).

Самовластныя правленія, любящія простые законы, часто употребляютъ законъ равнаго воздаянія; (б) въ правленіяхъ умѣренныхъ оный такъ же иногда употребляется. Но въ семъ послѣднемъ есть та разность, что въ перьвыхъ поступаютъ по оному съ свирѣпостью, а въ послѣднихъ почти всегда приводятъ его въ умѣренность. Законы Римскіе написанные на двенадцати доскахъ принимали оныхъ два. Они обвиняли равнымъ воздаяніемъ только тогда, когда просителя (в) инако удовольствовать было не можно. Послѣ обвиненія позволялося платить за убытки и протори (г) и наказаніе тѣлесное премѣнялося въ наказаніе денежное.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

О наказаніи отцовъ за дѣтей.

Въ Китаи наказываютъ отцовъ за преступленія ихъ дѣтей. Сіе въ обыкновеніи и у Перуанцовъ (а). Оное взято такъ же изъ свойства самовластнаго правленія.

(а) Зубъ за зубъ, око за око. Lex Talionis.

(б) Оный предписанъ по Алкорану. Смотри главу подъ именемъ коровы.

(в) Si membrum rupit, ni cum eo pacit, talio esto. Авлъ Геллій кн. XX. глава. 1.

(г) Тамъ же.

(а) Смотри такъ же законъ Визиготовъ книга VI Тит. 4 § 3 и 5.

Знатные люди наказываются тамъ столько не милостью, мнимымъ иногда пошеряніемъ ихъ счастія, довѣренности, привычки и увеселеній, что употребленіе и самой жестокости въ разсужденіи ихъ есть безполезно: оно не можетъ послужить ни къ чему другому, какъ только къ отнятію у подданныхъ любви къ особѣ Государя и почтенія, которое они должны имѣть къ мѣстамъ ими занимаемымъ.

Сколько ненадежность на свое состояніе знатныхъ особъ есть свойственно самовластному правленію, столько ихъ безопасность входитъ въ свойство самодержавнаго правленія.

Самодержцы толико пріобрѣтаютъ милостію и она послѣдуема бываетъ толико любовію, они чрезъ ея снискиваютъ столько славы, что всегда за счастіе они почитать должны, если найдутъ случай ея оказывать; что въ нашихъ странахъ и чинить имъ всегда удобно.

Можетъ быть и поспорятъ имъ въ нѣкоторой отрасли ихъ власти; но почти ни когда во всей; но когда они сражаются за корону, тогда уже не сражаются за жизнь свою.

Можетъ быть спросятъ, когда же надлежитъ наказывать? И когда прощать? На сіе отвѣтствую, что сія вещь есть такая, которую лучше можно чувствовать, нежели предписать. Если оказаніе милостей имѣетъ въ себѣ опасности; то сіи опасности весьма видимы. Оно весьма отличается отъ той слабости, которая приводитъ Государя въ презрѣніе, и въ самое безсиліе къ произведенію наказанія.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Послѣдованія разныхъ началъ трехъ правленій во взаимности, какую они имѣютъ съ законами запрещающими великія издержки, съ роскошью и съ состояніемъ женскаго пола.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О роскоши.

Роскошь бываетъ всегда по мѣрѣ неравенства имѣній. Если въ какомъ государствѣ богатства раздѣлены на равныя части; то тамъ не можетъ быть роскоши; ибо оная основаніе свое имѣетъ на выгодахъ пріобрѣтаемыхъ чужими трудами.

Что бы богатства осталися въ равномъ между всѣми раздѣленіи; то надлежитъ, что бы закономъ предписано было каждому имѣть только то, что по естеству не обходимо нужно. Если же кто сверхъ того что нибудь имѣть будетъ, то одни будутъ издерживать, другіе пріобрѣтать, а отъ того-то и произойдетъ уже неравенство.

Предположивъ, что нужное по естеству будетъ равно данной суммѣ, то роскошь всѣхъ, кои кромѣ нужнаго ничего не имѣютъ, будетъ равна ничему; того, кто имѣть будетъ въ двое, роскошь будетъ равна единицѣ; того, кто будетъ имѣть противу послѣдняго въ двое, роскошь будетъ равна тремъ; если кто еще и противу сего будетъ имѣть

причинѣ съ богатствомъ государства, съ неравенствомъ издивенїй частныхъ людей и съ числомъ жителей собранныхъ въ нѣкоторыя мѣста.

Чѣмъ больше вмѣстѣ людей, тѣмъ они суетнѣе бываютъ, и чувствуютъ въ себѣ рождающееся ревнованїе къ отличенїю себя отъ другихъ малыми вещьми (а). Если они находятся въ такомъ великомъ числѣ, что по большей части одинъ другаго не знаютъ; то желанїе къ отличенїю себя умножается по тому, что имѣютъ больше надежды въ успѣхѣ. Роскошь подаетъ сїю надежду; каждый прїемлетъ на себя знаки состоянїя его состоянїю предшествующаго. Но по силѣ желанїя къ отличенїю все приходитъ въ равенство и нестаетъ больше отличности: и какъ всѣ люди желаютъ себѣ отличенїя; то по тому ни кто и не отличается.

Изъ всего сего и рождается повсемѣстная неудобность. Превосходящїе другихъ въ какомъ либо художествѣ, полагаютъ на свое ремесло такую цѣну, какую сами хотятъ; люди имѣющїе самыя малыя дарованїя слѣдуютъ ихъ примѣру; и тамъ уже нѣтъ больше согласїя между надобностями и средствами. Когда я принужденъ бить челомъ, то надобно, чтобъ я могъ заплатить стрянчему; если я боленъ, то надлежитъ, что бы я могъ имѣть лѣкаря.

(а) Въ великомъ городѣ, говоритъ сочинитель басни о пчелахъ томъ I стр. 133 одѣваются свыше своего состоянїя для приобрѣтенїя отъ людей себѣ большаго уваженїя, нежели состоянїе ихъ требуетъ. Сїе удовольствїе для слабаго разума почти столько же велико, какъ и самое исполненїе его желанїй.

когда бываютъ нечаяннымъ дѣйствіемъ. Отнятіемъ вдругъ богатства у однихъ, и умноженіемъ онаго у другихъ, производится перемѣна въ каждой семьѣ, а по тому должны оныя произвести и во всемъ государствѣ всеобщую перемѣну.

По мѣрѣ той, сколько роскошь вводится въ общенародномъ правленіи, столько разумъ онаго обращается къ собственному каждаго прибытку. Людямъ, которые не должны имѣть ничего, кромѣ нужнаго, остается и желать только славы отечеству и самимъ себѣ. Но духъ зараженный роскошью имѣетъ со всѣмъ другія вожделѣнія; тотчасъ дѣлается онъ непріятелемъ законамъ ея угнѣтающимъ. Роскошь, которую войско оберегавшее городъ Регій въ первый еще разъ узнало, была тому причиною, что оно побило тамошнихъ жителей.

Какъ скоро Римляне заразилися роскошью такъ и вожделѣнія ихъ учинилися безпредѣльными, о чемъ можно заключить изъ той дороговизны, какую они подняли на всѣ вещи. Кружка Фалернскаго (а) вина продавалася по сту Денаріевъ (б) Римскихъ, бочонокъ Понтійской солонины по четыреста (в); искусной поваръ по четыре (г) таланта; а мальчикамъ и цѣны не было. Если бы по всеобщему (д) стремленію весь свѣтъ вдался въ роскошь; то куда бы дѣвалася добродѣтель.

(а) Отрывокъ книги 365 Діодора приведенный Константиномъ Багрянородимъ въ выпискѣ о добродѣтеляхъ и порокахъ.

(б) Денарій 10 копѣекъ, и такъ на наши деньги по 10 рублей.

(в) 40 рублей.

(г) Полагая Аттической талантъ по 600 рублей сдѣлаетъ 2400.

(д) Cum maximus omnium impetus ad luxuriam esset, тамъ же.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О законахъ запрещающихъ великіе росходы въ самодержавныхъ правленіяхъ.

Свіоны, народъ Германскій, говоритъ Тацитъ, (а) воздаютъ честь богатству, для чего и живутъ тамъ подъ правленіемъ одной особы. Сіе ясно показываетъ, что роскошь вмѣстна только въ самодержавныхъ правленіяхъ, и что въ оныхъ не надлежитъ быть законамъ ея запрещающимъ.

Какъ по установленію самодержавныхъ правленій богатства въ нихъ не равно раздѣлены, то весьма надлежитъ въ нихъ быть роскоши. Если богатые не будутъ тамъ много проживать; то бѣдные помрутъ съ голоду. По чему и надлежитъ, что бы богатые проживали тамъ по мѣрѣ неравенства имѣній; и что бы, какъ я уже и выше сказалъ, роскошь умножалася по мѣрѣ того самаго неравенства. По елику частныя богатства не инако умножилися, какъ отнятіемъ у нѣкоторой части гражданъ вещей по естеству имъ нужныхъ; то и надлежитъ, что бы оныя опять имъ возвращалися.

Такимъ образомъ ради сохраненія въ неподвижности самодержавнаго правленія надлежитъ роскоши итти возрастая такъ, что бы земледѣлецъ становился художникомъ, купецъ дворяниномъ, чиновникъ знатнымъ человѣкомъ, первѣйшій откупщикъ достигалъ бы княжескаго достоинства, а безъ того все погибнетъ.

(а) О нравахъ Германцовъ.

И такъ по сему роскошь нужна въ самодержавныхъ правленіяхъ; она такъ же надобна и въ самовластныхъ. Во первыхъ по употребленію той вольности, что каждый пользуется своимъ иждивеніемъ такъ, какъ самъ хочетъ; а въ послѣднихъ по тому злоупотребленію, которое каждый дѣлаетъ изъ выгодъ дозволяемыхъ ему его рабствомъ; ибо тутъ каждый рабъ выбранный своимъ господиномъ для мученія другихъ рабовъ будучи не извѣстенъ долго ли продолжится его счастіе не имѣетъ инаго благополучія, какъ то только одно, дабы каждодневно удовольствовать свою гордость, прихоти и сластолюбіе. Все сіе приводитъ къ тому заключенію, что республики оканчиваются роскошью, а самодержавіе бѣдностью (а).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Въ какихъ случаяхъ законы запрещающіе роскошь полезны въ самодержавномъ правленіи.

Сіе было по разуму общенароднаго правленія, или для какихъ нибудь особливыхъ причинъ, что въ шрешьемъ надесять вѣкъ установлены въ Аррагоніи законы запрещающіе роскошь. Іяковъ I издалъ указъ, что бы ни самъ король, ниже кто изъ его подданныхъ не дерзалъ ѣсть больше двухъ ротовъ мясъ при каждомъ столѣ; и что бы каждое изъ нихъ было и приготовлено одинакимъ образомъ; развѣ только случится дичь, самимъ застрѣленная (б).

(а) Роскошь вскорѣ родитъ бѣдность. Флоръ книга III.
(б) Установленіе Іакова I 1234 года членъ 6 въ Маркѣ Испанской стр. 1429.